

КНИГА ОБ ОТЦЕ

Жизнь и творчество Серафима Володина



«Машинист, спортсмен, художник» - это заголовок из газетной статьи, когда-то написанной об отце, и запомнившийся из детства. Если бы автор писал ее лет на 20 позже, то название звучало бы немного иначе - «Педагог и художник». Но эти четыре слова, хотя и охватывают основные моменты его жизни, вряд ли смогут раскрыть все ее оттенки, на которых строится творчество художника, но если охарактеризовать его по сути, то наиболее подходящим словом для него было бы «боец». Отец был настоящим мужиком, не пасовал перед трудностями, брал ответственность на себя, первым кидался в бой, не прятался за спины других. И всегда боролся, то с бюрократией, то с ханжеством и лицемерием, то с несправедливостью, то с трудностями, то с болезнями. А еще он очень любил Россию, изобразительное искусство и жизнь во всех ее проявлениях. Но перейду к традиционному изложению фактов, мне известных, хотя не гарантирую полного повествования, т.к. о многих моментах его жизни я ничего не знаю, а некоторые я сама почерпнула только из рассказов родных.

Володин Серафим Александрович родился 21 июля 1934 года в деревне Кузеево Волоколамского района Московской области. Мать – Володина Мария Петровна - была сиротой и воспитывалась в монастырском приюте, родственников у нее не было.

Отец – Вохоровский Александр Алексеевич. Происхождение его осталось для нас тайной, в те сложные времена люди старались не рассказывать о своих предках, особенно, если они не принадлежали к рабоче-крестьянскому сословию. Про отца Серафима Александровича ходили самые невероятные слухи, а мать, сколько он ее не расспрашивал, не говорила ничего, и только почти перед самой смертью произнесла незабываемую фразу: «Это были очень хорошие люди, сейчас таких нет». Вохоровский пропал в 1934 году, так и не увидев сына, бабушка говорила, что на золотых приисках, куда он якобы поехал на заработки, но скорее всего это алиби придумала Мария Петровна, чтобы защитить себя и своего сына от лишних разговоров и оскорблений со стороны властей и соседей. От мужа у нее хранилось несколько писем, таких добрых и тоскующих, и фотографии, которые сгорели на пожаре.

Маленький Серафим жил с матерью и Марией Семеновной - монашкой в миру, которая была подругой матери и, наверное, заменяла ей сестру. Женщины были скромные и трудолюбивые, мать работала в пекарне. а Семеновна вела хозяйство. Когда началась коллективизация, их даже раскулачили, припомнив им давнюю принадлежность к монастырю. Бабушка рассказывала, что пришли их местные мужики, отобрали корову, шаль и шелковое платье, в котором затем расхаживала жена одного из активистов.

Детство, каким бы оно ни было, всегда бывает счастливым, когда рядом с тобой мать. Серафим играл с мальчишками, пас гусей, помогал по хозяйству и, конечно, рисовал. Его пламенная душа всегда стремилась к красоте и знаниям, и когда находилась интересная книга, прятался в укромное место, где его никто не потревожит и читал, читал. Эта любовь к литературе останется с ним на всю жизнь. Став взрослым, он всегда будет покупать интересные книги, не жалея отдать последние деньги.

Имя Серафим было дано ему неслучайно, Марии перед родами приснился сон - к ней подошел старец и сказал: «У тебя родится сын, назови его Серафимом».

Серафиму было 7 лет, когда началась война. Запомнилось утро 22 июня, они с матерью ходили в лес, собирали незабудки, а когда вернулись домой, узнали - война. Война оставила незабываемые и очень тяжелые впечатления, которые отразились в дальнейшем его творчестве.

В 1941 году через их деревню проходили то русские, то немецкие войска. С середины 41 до начала 1942 прошло чуть больше полугода, но эти 6-7 месяцев настолько были насыщены событиями, впечатлений от которых хватило на всю оставшуюся жизнь. Отец часто рассказывал о войне, о том, что хранила его детская, цепкая память.



«Воспоминания детства», 1970 гг., картон, гуашь,

Государственный военно-исторический музей-заповедник "Прохоровское поле"

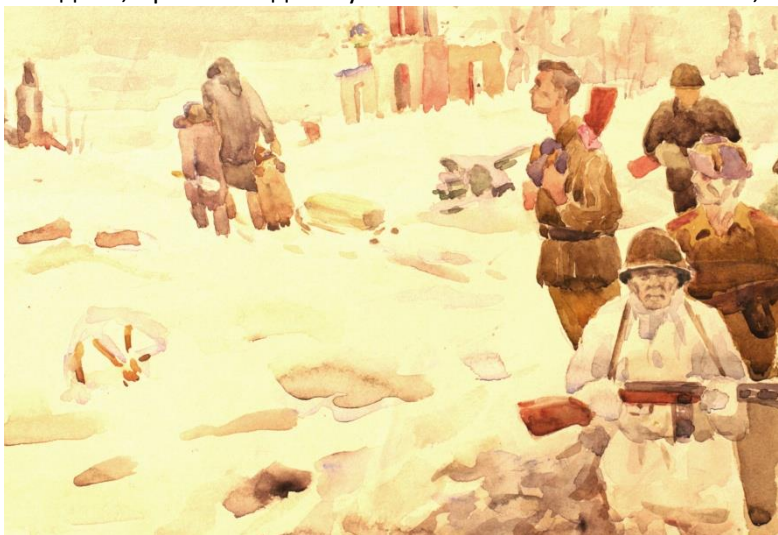
Во время отступления наших войск в их деревню пришли казаки, кто-то распустил слух, что их надо опасаться, и жители не хотели открывать им двери и пускать в дом. А казаки оказались замечательными людьми, которых потом провожали со слезами, а их политрук, собрав жителей деревни, объяснил им без идейности, но по-доброму, по-человечески, как надо вести себя во время оккупации. Рассказал, что забирают немцы, куда спрятать вещи и посоветовал не уходить из деревни, чем спас многим жизнь, а на прощанье попросил прощенья, что не смог их защитить.

Был случай, когда наши солдаты расстреливали своих, возможно дезертиров, но на маленького Серафима это произвело очень тягостное впечатление.

Много вражеских войск проходило через их деревню. Отец рассказывал о разных случаях, свидетелем которых он становился, и людях, которые в них участвовали. Среди немецких солдат, с которыми невольно сталкивала его судьба, попадались разные, кто-то показывал фотографии родных, угощал его шоколадом и дарил игрушки, а кто-то относился с презрением и даже с ненавистью. Последнее особенно проявлялось у них во время отступления. Однажды чуть не расстреляли мать, но помог случай. Офицеры потребовали хлеба, кто-то сказал, что Володина Мария работает в пекарне. Через переводчика приказали ей испечь хлеб, она начала объяснять, что быстро не получится, да и не из чего, однако немцы пригрозили расстрелом и велели срочно печь, пришлось подчиниться. Хлеб получился сверху жесткий, а внутри сырой, откусишь, а зубы вытащить невозможно. Женщины же, конечно, смекнули - чем это грозит, и Семеновна велела им спрятаться: «Ведь у тебя же сын, а меня пусть расстреляют»- сказала она

и начала молиться. Когда за матерью пришли немцы, Семеновна солгала, что Мария ушла за водой на речку, немцы дали час, и сказали, что в противном случае расстреляют Семеновну. Но через час началось наступление наших войск, и фашистам уже было некогда выяснять отношения.

Отступавшие немцы сжигали все деревни дотла. Отец вспоминал, как утром в дом вошли три молодых немца, грязные и оборванные, совсем мальчишки, потребовали теплой воды, вымылись, переоделись, покрасовались перед женщинами - какие мол, красавцы, и ушли. А через некоторое время раздался звук набата и крики "Пожар", все кинулись на край деревни, там горело два дома, кто с ведрами, кто с топорами, и вдруг появились эти молодцы, наставили на людей автоматы и приказали "Цурюк!" и тут все поняли, что деревню жгут. Когда дошла очередь до их дома, немцы плеснули на угол дома бензина, подожгли и ушли. Маленький Серафим с матерью и теткой начали затирать огонь снегом, однако немцы вернулись и повторили попытку, но опять неудачно, тогда они поняли, в чем дело, бросили в дом бутылки с зажигательной смесью, а на них наставили автомат. Дом вспыхнул как спичка, не удалось ничего спасти. Отец очень жалел, что не спас фотографий своего отца.



Так у них больше никогда не будет своего дома. После войны жили по квартирам, мать опять работала в пекарне. Победа принесла недолгое счастье, по чьему-то злому навету мать посадили в тюрьму, сомнительное происхождение мужа и монастырское прошлое сыграли свою решающую роль. Отец остался жить с теткой, посылал в письмах к матери рисунки.

Война закончилась, но отзвуки продолжали раздаваться. Однажды Мария Семеновна, буквально случайно, спасла ему жизнь, не пустив играть с ребятами, а заставив работать дома. Ребята нашли где-то снаряды и в результате один погиб, а остальные покалечились. Таких случаев было тогда очень много.

Серафим повзрослел, и надо было подумать о будущем, которое он, конечно, мечтал связать только с живописью, но, к сожалению, двери в институт были для него закрыты, так как мать была в тюрьме. Война, трудности, лишения, зависть и лицемерие людей - все это суровая школа жизни, которую пришлось пройти будущему художнику и из которой он вынес главный для себя урок - кому бы ты не служил, какую бы религию ты не проповедовал - надо всегда оставаться человеком.

Когда Серафиму исполнилось 16 лет, брат Марии Семеновны позвал его в Нахабино, посоветовал учиться на машиниста, убедив в правильности, как казалось на тот момент, этого выбора. В 1952 году он заканчивает училище. Устраивается на работу в Депо Нахабино помощником машиниста, а чуть позднее забирает сюда же своих женщин. А в 1954 году его переводят на должность машиниста, в которой он проработает до 1967 года.

Отец всегда был очень сильным и с уважением относился к людям, обладающим недюжинной силой, таким как Иван Поддубный, любил и сам хвастаться своей силой. А может, сказалось влияние войны, когда он был маленьким и слабым и, наверное, хотел поскорее вырасти и научиться защищать себя и своих



близких. Поэтому он вступает в спортивное общество и начинает заниматься серьезными видами спорта - штангой и боксом. Спорт закаляет его характер, развивает реакцию, делает ловким и сильным. Может быть благодаря спорту, а может благодаря своему цельному характеру и прирожденной доброте, отец спас жизни нескольким людям. На моей памяти четверым, включая меня. Самым удивительным был случай, когда он одной рукой за мгновение поднял человека на платформу перед приближающимся поездом.

Но, и конечно, любимым его делом остается рисование, которому он посвящает все свободное время, рисует на всем, что подходит для этого, и ездит в Москву в студию при Доме железнодорожников. Жили очень бедно, снимали жилье, поэтому о хороших красках и полотне даже и не мечталось.

Однажды на лесной поляне, выбрав подходящий пейзаж, они с другом рисовали, когда две девчонки решили пошутить и перепрыгнуть через этих смешных парней, увлеченных странным занятием. Одна из них сильно поразила его. Ее образ долго не выходил у него из головы, пока не встретил ее в электричке. Тогда он окончательно решил, что встречи эти неслучайны и разыскал ее в одном из продовольственных магазинов, где работала эта симпатичная и бойкая девушка. Зоя Николаевна Старикова-имя избранницы, была дочерью советского офицера, погибшего 2 января 1942 года под деревней Бужарово Московской области. Маленькая Зоя, ее старший брат и младшая сестра, остались на руках матери, их семья, как и тысячи других аналогичных семей, прошли все тяготы военного и послевоенного времени.

Многочисленные поклонники красавицы Зои сначала не обращали особого внимания на скромного и молчаливого соперника, а некоторые просто побаивались, видя его развитую мускулатуру. Совершенно непонятно, почему из такого количества претендентов на ее руку и сердце, был выбран именно он, наверное, так было предначертано свыше, но они так и пойдут рука об руку через всю жизнь. Мама же навсегда останется его ангелом-хранителем, его Марфой, обеспечивающей семейный тыл. И может не всегда разделяющей его творческие планы, но строго соблюдающей интересы семьи.

5 января 1957 года они расписались, а 25 сентября у них родилась девочка-Ирина.

Отец продолжал работать в Депо, жили на частной квартире, но семья их теперь состояла из 5 человек. Депо начало строить жилье для своих сотрудников, в строительстве принимали участие и сами работники, в том числе и отец, стоявшие на очереди на получение квартиры. В то время Красноармейская улица состояла в основном из частных домиков, а из многоэтажек было два общежития и один многоквартирный дом, все три были в 2 этажа. Когда





был построен наш дом, и началась раздача квартир, то отца как самого скромного, отодвинули и если бы не напористость молодой жены, не дождались бы они квартиры. В конце 1960 года они наконец-то получают собственную квартиру, а в начале 1961 года, у них рождается вторая дочь-Галина.

В 1963 году Мария Петровна покупает маленький домик в деревне Волуйки Волоколамского района близ села Теряево, туда переезжает жить Мария Семеновна. В маленькой квартире становится немного свободнее. Хотя после съемного жилья она и так кажется огромной.

Сменная работа, спорт, маленькие дети, на любимое занятие почти не хватает времени, однако теперь появилось много натурщиков. В мастерскую превращалась квартира, и появляются многочисленные портреты жены, дочерей, матери, а также автопортреты, которые занимают значительное место в его творчестве. Вот уже и выставка и статьи в газете. Но, все же, желание совершенствовать свое мастерство его не покидает, и он в 1962 году поступает на художественно-графический факультет педагогического института. Его педагогами были Модоров Федор Александрович, Кареев Георгий Степанович, Ястребов Иван Иванович. Ведет переписку со своим кумиром в области живописи – Павлом Дмитриевичем Кориным. Учеба в институте дала ему очень многое, отточила его талант, сделала его еще более ярким и многогранным, но военная тема остается главной и любимой в его творчестве. Дипломная работа «Распятая Россия» также посвящена ей.

Выбор дальнейшей профессии определяется уже в период учебы, а на окончательное решение повлиял один из преподавателей института - Ястребов И.И. Тогда на отца произвел впечатление его рассказ о друге, который долгое время преподавал то в Строгановском училище, то в институтах им.Репина, им.Сурикова, а затем стал работать в художественной школе. И.И.Ястребов спросил у друга, что случилось, почему он так низко пал, на что тот ответил: «Не низко пал, а высоко поднялся, если бы не мой прошлый опыт, я вряд ли смог бы работать в школе».

На пятом курсе института отца приглашают работать в Красногорскую детскую художественную школу, в которой он и останется на долгие сорок с лишним лет, а 17 последних будет ее возглавлять.



К началу 70-х годов жизнь немного налаживается. Он молод, силен, дети подросли, рядом молодая и энергичная жена, интересная работа, ну и, конечно, любимое творчество, и грандиозные планы.

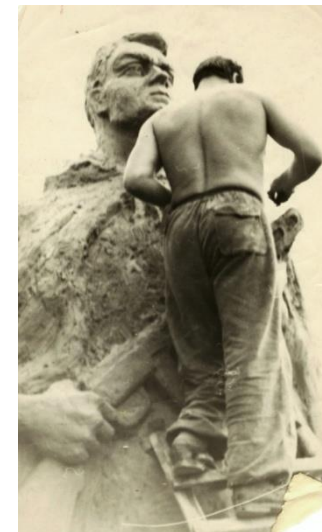
В 1970 году мы всей семьей едем отдыхать на Черное море в Кобулети. Это единственная наша совместная поездка в ближайшие 15 лет-для нас она останется счастливым воспоминанием. Месяц отдыха, здесь отец ничего не пишет, ведь он не взял с собой краски и этюдник, думаю, что не раз жалел об этом, взирая на потрясающую красоту гор, но в угоду маме мы просто отдыхаем. Отец много и далеко плавает, отпускает бороду, и курит трубку, удивляя соседей по пляжу, своим видом капитана дальнего плавания. А мы удивляемся нравам и обычаям местного населения, столь не схожим нашим.

Летом 1971 г. мы едем на две недели погостить в деревню Волуйки. Для нас это своего рода приключения в необыкновенной красоты месте и отдых на воле, а отец там очень много пишет на пленере, возвращаемся с целой папкой великолепных этюдов.

А дома нас ждет тесная квартирка, которую мы постоянно ремонтируем и перестраиваем, будто она станет от этого больше. Ремонты обычно протекают летом, когда отец уходит в отпуск на 2 месяца. В период ремонта он всегда сердит, ведь эта ненужная работа отвлекает его от любимого дела, но в то же время, нужно пристроить антресоли, картины где-то надо хранить, ведь их количество увеличивается. В период отпусков, когда не делаем ремонт, отец уезжает на заработки- то устанавливает памятники, то режет из дерева, то лепит снежные фигуры. Пока он молод и силен, эта тяжелая физическая работа ему по плечу, но не обходится без травм: то обморозил руки, то разрубил ногу, а главное, это опять потерянное время.

А для творчества остаются недели и дни, в которые он упорно работает. Такая загруженная жизнь сказывается на здоровье отца, но чтобы как-то укрепить его и находиться в форме он прибегает к спортивным занятиям, а позднее к йоге. Семидесятые годы, наверное, можно назвать наиболее счастливыми годами его жизни, для отца они были очень плодотворными. Он часто ходит на этюды, много творчески работает.

Портреты, натюрморты, пейзажи – но его тянет к чему-то большему. И в этот период возникает идея создания триптиха на военную тематику. Самой сложной композиционно оказывается центральная часть триптиха «Мадонна». Для ее воплощения предстоит проделать очень большую и кропотливую подготовительную работу. Пока это небольшие эскизы и многочисленные наброски, определился только образ главной героини, а остальные действующие лица и их композиционная расстановка будут еще не раз меняться. На мосфильме отец взял немецкую форму и его бывшие сослуживцы, друзья позируют в качестве фашистов. Картина дается очень сложно, художник все время находится в поиске. Уже были готовы эскизы к «Последней связке» и к «Фото на память», а «Мадонна» все не получалась. Идея картины кажется ясна, но окончательное воплощение никак не складывается, оно затянется на долгие 30 лет.



Период 70-х характеризуется еще и творческими поисками новых решений, несмотря на то, что он всегда тяготел к классической живописи, но пробует себя и в других направлениях. Использует и разную технику - гуашь, акварель, пастель, ему интересно все. Особенно много внимания в это время он уделяет гуаши, пожалуй, только работая над пейзажами не применяет этой техники. Но, как и все в своей жизни, технику работы гуашью художник доводит до совершенства.

В художественной школе он пользуется очень большим уважением, но на должность директора берут другого, отец ведь не был членом партии. Более того, он часто высказывает свое негативное отношение к царящим в нашем обществе глупости, бюрократизму, лицемерию. Отец всегда имел очень прямой и принципиальный характер, за который часто приходилось расплачиваться.

Летом 1975 года умирает от рака бабушка, это очень тяжелый удар для отца, по иронии судьбы ее похороны приходятся на его день рождения. И следующий отпуск он посвящает постройке ей памятника, для изготовления барельефа на памятнике отец применяет эпоксидную смолу - очень токсичное вещество, что также в дальнейшем скажется на его здоровье.

Художественная школа переезжает в новое просторное помещение, отцу выделяют мастерскую, и появляется возможность осуществить свои заветные планы. Здесь, он наконец-то натягивает внушительных размеров холст на подрамник и приступает к работе над «Мадонной».



На эскизе к «Мадонне», выполненном углем, сначала была женщина с ребенком на руках и мальчиком позади, эскиз был полностью готов, однако в процессе работы на полотне второй ребенок убирается, он отвлекает внимание от главного замысла. Меняется и сама мадонна, предварительно проведенная колоссальная работа над созданием ее образа, эскизы с разных натурщиц, включая жену – все отбрасывается. И вот, кажется, образ найден, но он еще дорабатывается. В образе ребенка, идет неустанный поиск положения его тела и поворота головы. Несколько раз переписывается и окружающий пейзаж, рябина, горящая хата с языками пламени, но все отвлекает от главного. Поэтому пейзаж приглушается, удачно находится луч света, ниспадающий на голову женщины, как бы выделяя ее из окружающей обстановки, личико ребенка спрятано, лица фашистов затемнены и отведены назад. Последним штрихом в картине будет церковь, которая едва просматривается вдали сквозь дым. Идею церкви подсказал его ученик В. Мосин. Картина готова будет только к концу 90-х. Композиционно она чем-то напоминает «Сикстинскую мадонну». Возможно, это неслучайно. Художник как бы проводит параллель- добро и зло, и там и здесь образ прекрасной женщины-матери, воплощение жизни, но первую встречают святые, а вторую изгоняют демоны в образе человека. Заложенный в картине смысл гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд.





Параллельно с «Мадонной» пишутся и две другие картины триптиха. Наименьшим изменениям подверглась только «Фото на память» идея этого полотна настолько ярка и конкретна, что второстепенные моменты не имели особого значения, поэтому на создание ее не потребовалось столько времени как для создания мадонны, хотя от эскиза до воплощения прошло тоже не менее 30 лет. Идея «Последней связки» также несколько раз менялась, изменилось даже название, первоначальное было «Под танк». Наиболее удачным оказался последний вариант картины очень емкий сдержанный символический, фигура матроса, опирающегося о стену. Он прижат к испещренной осколками, полуразрушенной стене, практически распят, но в ярости, выраженной на лице этого матроса, сосредоточен несокрушимый дух человека, идущего на смерть ради жизни и свободы своей Родины.

В качестве смыслового инструмента для передачи идеи триптиха неслучайно была выбрана война. Война сама по себе является самым жутким проявлением человеческой безнравственности, а фашизм – это вершина падения духовности человека, его добровольное нисхождение в ад. Хотя кто-то увидит в них просто историческое повествование и будет отчасти прав, ведь последняя Мировая война изобиловала такими сюжетами. Но, думаю, что Бог наделяет людей талантом, чтобы посредством их творчества разговаривать с нами. Поэтому, все, что создано человечеством – это не только отражение нашей жизни – это глас самого Бога, и особенно ярко это видно в творчестве отца, все его полотна являются символами, расшифровать которые еще предстоит другим поколениям.

В 80 годы он пишет много портретов, используя время технических перерывов во время работы над триптихом. В эти годы он совершает и свою последнюю вылазку на этюды, с друзьями летом они едут на Удомлю, откуда привозит много лиричных и грустных пейзажей. В дальнейшем он часто будет создавать картины на основе этюдного материала написанного в былые годы.

В эти же годы отец вынужден подрабатывать резьбой по дереву, устраивается по совместительству в мастерскую леспромхоза, которая делает деревянные скульптуры для детских городков. Одну из таких композиций выставляют на ВДНХ, отец для выставки вырезал замечательную бабу-ягу, горбатую с ошетинившейся кошкой на спине. Скульптура прожила недолго, вандалы сначала украли кошку, а затем и саму бабу.

80-90 гг. можно считать также творчески активными. Дети выросли, старшая дочь уже вышла замуж и подарила внука и внучку, заботы об обеспечении семьи полностью взяла на себя неизменная спутница-жена, а заботы о доме легли на плечи младшей дочери. Однако полностью посвятить себя творчеству он все-таки не может, много сил отнимает педагогическая деятельность. Пропагандировать себя в художественной среде было не в характере отца, его прямота и принципиальность, нетерпение лжи, и лицемерия, антагонистическая неприемлемость партийности, закрывали дорогу в Союз художников. А, следовательно, нужно было совмещать работу и творчество. Однако эта черта его характера очень импонировала детям. Его безумно любили ученики – свобода суждений, принципиальность, неподкупность, прямота и одержимость искусством, все это уважали юные максималисты. Думаю, со мной согласятся все поколения его учеников, что Серафим Александрович не только научил их творить, но и повлиял на формирование их характеров.

Начало 90-х годов ознаменовалось множеством событий, революция, смена власти, перемены в сердцах и умах людей. Эти изменения отец воспринял, как и большинство людей, вначале очень позитивно, но только вначале, да и чего хорошего можно было ожидать от тех, кто раньше бил себя в грудь, размахивая партийным билетом, а затем публично порвал его и также начал бить себя в грудь, доказывая обратное. Это было очередным разочарованием для отца, не пережили эти события и многие люди, по-настоящему верящие в предыдущую власть. В 1992 г. умирает директор школы Трепаков К.П. и его место занимает отец, теперь его беспартийность уже не мешает. Художественная школа поднимется на более высокий уровень, становится очень популярной в Красногорском районе и не только. Поступить в школу становится уже не так легко, желающих очень много, школа не может физически принять всех, для этого вводятся вступительные экзамены. В школе процветает дух творчества, свободы, единственное, что строго и неукоснительно соблюдается – это дисциплина.

В 1993 г. Серафим Александрович становится дедушкой в третий раз. В эти годы его творческая деятельность протекает только в стенах школы. Он переписывает старые этюды, пишет небольшие картины, портреты, продолжает работу над триптихом и начинает еще одно монументальное полотно-«Валерия». Идея создания этой картины возникла также очень давно, еще в 70-х годах он сделал несколько небольших эскизов, его поразила прочитанная история о девушке-санитарке, погибшей в танковом сражении, не побоявшейся вступить в поединок с этой ужасной машиной. Валерии Гнаровской - так звали героиню, было 20 лет. Ее подвиг не был столь известен, и в прессе промелькнул только однажды, и, тем не менее, это не умаляет его значимости и величия. Она погибла 23 сентября 1943 года, на первых эскизах к картине мы видим осень, однако в последний момент отец меняет пейзаж, и пишет ее в ромашковом поле, В теплый период бабьего лета на глинистых островах взрылленных полей буйно расцветают ромашки, словно возвращаясь в весну. Художник подметил эту особенность природы и перенес ее на свое полотно. Ромашковое поле -олицетворение чистоты, весны, юности, молодая девушка-девочка в ромашковом поле и страшное уродливое чудовище, давящее цветы и раненых, которым она оказывала помощь, но в этом поединке победила Валерия, ее вера, ее правда, ее молодость. Художник работает как одержимый, у него уже есть опыт работы над большими полотнами, но еще много замыслов впереди, необходимо успеть. Ему уже 60 и возраст дает о себе знать.

В 1995 г. отца принимают в Международную ассоциацию художников и графиков при Юнеско, но это членство не приносит особой радости, он уже состоялся как художник, твердо стоит на ногах и главное, имеет цель и планы, которые необходимо осуществить.

1997 г. был для художника роковым. У единственного друга и помощника - жены страшное заболевание. Это очень тяжелый удар. Однако все заканчивается благополучно, вовремя сделанная операция и впереди еще много счастливых лет.

В голове уже есть новый сюжет, совершенно непохожий на все предшествующие, который настолько захватывает художника, что он практически сразу же приступает к его исполнению. «Россия»-название нового полотна. Картина видится ему целиком. Без дополнительных проработок он делает только один предварительный эскиз, с которого сразу переносит изображение на полотно. Он спешит, все ухудшающееся здоровье подталкивает его, отец боится не успеть в 2009 г. картина практически готова, еще возможны мелкие доработки, но время, отпущенное для этого, уже подошло к концу.

Как и у каждого большого учителя, у отца тоже был свой ученик Иуда, который за 30 серебряников продал своего учителя. За спиной отца строятся какие-то козни, он уже слаб, здоровье подорвано, 17 лет руководства школой, бюрократия, так нелюбимая им, жизнь без отдыха, все дает о себе знать, но его беспокоят картины, их негде разместить. Этот стресс не проходит даром, отец получает инфаркт, а затем и тяжелейшую форму инсульта. Мы приходим к нему в больницу, он практически в бессознательном состоянии, в голове всплывает последнее его полотно и мысль – «а ведь оно и о тебе». И хочется его ободрить, сказав: «Удар в спину могут нанести только впереди идущему», но он этого не услышит.

Отец проживет еще полтора года с этой невыносимо тяжелой болезнью. И все это время он будет бороться с ней- то одерживая небольшие победы, то переживая физическую и нравственную боль. О чем он думал, что чувствовал в последние свои дни- нам уже не суждено узнать. Но то, что он слышал и понимал нас, мы знаем точно. С полной парализацией правой стороны, с кровоизлиянием и потерей правого полушария мозга, он не потерял рассудка, он был совершенно адекватным человеком, с радостью узнавал нас и своих учеников, приходивших навещать его. Сидел с нами за столом, общался. Правда из способов общения ему остались только улыбка и слезы.

Но эта жестокая битва с болезнью им все же была проиграна, 9 марта ему стало совсем плохо, мы отвезли его в больницу, уходя сестра сказала – «Пап, может еще поправишься». На что отец безнадежно махнул рукой, а ночью 10 марта 2011 г. Серафим Александрович скончался. Патологоанатом, обследовавший тело Серафима Александровича, был поражен тем, что отец прожил так долго. «С этим диагнозом, люди вообще не выживают» - были его слова –«Это можно назвать только чудом». Он поместил кусочек мозга художника в свою коллекцию.

Серафим Александрович прожил, может и не очень длинную творческую жизнь, но достаточно продуктивную и, думаю, счастливую. Отец часто сетовал и расстраивался, что не востребован, но думаю, что так было предначертано судьбой, иначе вряд ли ему удалось бы осуществить свои идеи, самое страшное для художника – это работа под диктовку, ведь творчество подразумевает свободу. И хотя многое из задуманного не было реализовано, но остались эскизы подготовительные материалы.

Он никогда не лицемерил, не приспособливался, не переступал через себя, не растрчивал свой талант на бездарных людей. В творчестве он высказывал свои мысли, свой взгляд на мир, отдавал людям свое понимание прекрасного, свое понимание добра и зла. А разве это не счастье, иметь талант и возможность передать людям то, что ты умеешь, знаешь, чувствуешь. Кроме того, он воспитал несколько поколений учеников, среди которых было много талантливых и очень

талантливых ребят, таких как - В.Мосин, С.Беляков, Ю.Яблоков, Ю.Федорова, Д.Рахимов, О.Смурова, Ю.Колбенов, М.Кононов, А.Закальский, М.Христанова, С.Иванов.

У отца был достаточно сложный характер, он никогда не шел на компромисс, особенно, если считал свою позицию правильной. Вот эти стихи Якоба Айгеншарфа, наверное, наиболее точно охарактеризуют Серафима Александровича, его личность и его судьбу:

И жизнь диктует, гнет свое,
а я упрямый и негибкий,
живу без права на ошибки,
но не безгрешно бытие,
среди злонравных, что с улыбкой
других и судят, и корят,
и знать не знают, что творят.

Поэтому не все его любили, особенно те, которые привыкли изворачиваться и приспосабливаться, зато у многих своих учеников он пользовался неизменным уважением за прямоту и несгибаемость, за силу, как физическую, так и духовную за разносторонние знания, за остроту взглядов и суждений. Он обладал очень сильной и цельной натурой, всегда знал, чего хочет и что должен сделать в жизни и безропотно нес свой крест.

Он никогда не боялся трудностей, и всегда кидался первым в бой, будь то пожар, стихийное бедствие или банальный снегопад. Не в его характере было сидеть в ожидании что, кто-то придет и сделает это за тебя. В бытность свою директором школы он мог залезть на крышу школы и очистить ее от снега, который при таянии мог просочиться в классы. А когда у нас загорелись сараи, отец одним из первых бросился тушить, даже не думая об опасности. Однажды, возвращаясь из гостей, он вступился за девушку, видимо понадеявшись на свое боксерское прошлое. Но группа хулиганов оказалась проворнее немолодого подвыпившего

Серафим Александрович не любил путешествовать, переезжать с места на место, зато любил читать, читал всегда запоем, книги у нас были всегда и везде. Из художественной литературы отец любил как прозу, так и поэзию, русскую и зарубежную классику, исторические романы, фантастику. Кроме художественной литературы много было книг по философии, религии, истории, искусству, технике живописи, истории искусства. Благодаря начитанности, он имел просто энциклопедические знания, которыми мы поначалу пользовались, интересуясь значением того или другого слова, однако в дальнейшем отец, как истинный педагог, начал приучать нас к словарям, благо их тоже было у нас немало.

Трудно сказать какой литературе он отдавал предпочтение, думаю, что хорошей, вдумчивой, но в моменты усталости или депрессии он всегда брался за уже потрепанный томик А.Дюма «Три мушкетера».

Некоторые любимые литературные герои были им запечатлены на картинах. Он рассказывал, что в детстве его поразила своей глубиной повесть «Тарас Бульба», которого он потом не раз изображал: представляю несколько этих рисунков: это сделанный на втором курсе института - «Смерть Тараса Бульбы» и другой совершенно гениальный, выполненный С.Володиным примерно в то же время. Гоголевский персонаж на этом рисунке кажется абсолютно живым, не решаюсь даже комментировать созданный художником столь колоритный и, пожалуй, непревзойденный образ Тараса Бульбы.

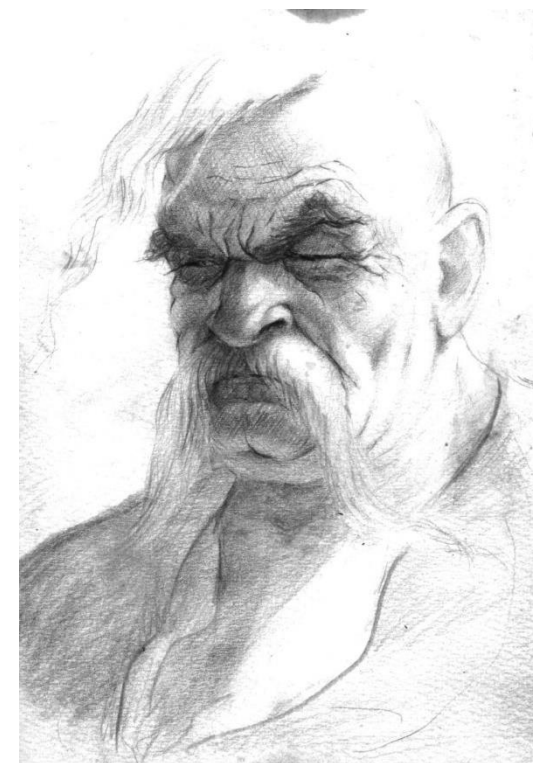


«Смерть Тараса Бульбы», иллюстрация

к повести Н.В.Гоголя «Тарас Бульба»,

1964 год, бумага, акварель, тушь (частная коллекция)

«Тарас Бульба», 1980 гг., бумага, карандаш





И еще два тоже достаточно выразительных рисунка, на которых видно, что художник более тщательно прорабатывает уже узнаваемый образ Тараса, видимо сложившийся в голове автора.



«Демон летящий», иллюстрация к поэме Ю.М.Лермонтова «Демон», 1974 год, бумага, гуашь.



«Прометей», 1975 год, бумага, гуашь «Маугли», иллюстрация к одноименной сказке Д.Р.Киплинга, 1975 год, бумага, гуашь.

Были иллюстрации к Демону, Маугли, изображал и мифического героя Прометея. Неординарные, сильные характеры, как и Тарас Бульба были интересны для отца как для художника, он пытался перенести на бумагу их дух, их личность, сделать их узнаваемыми. Думаю, ему это удалось.



«М.Ю.Лермонтов, дуэль», 1969 год, эскиз, бумага, акварель.«С.Есенин», эскиз, 1970 год, бумага, акварель

К поэзии у отца было особенное отношение, он и сам писал стихи, жалко, что большинство их утрачено. Предпочтение он отдавал Лермонтову, Пушкину, Есенину. Их трагические смерти стали сюжетами к небольшим работам. Вообще тема смерти всегда волновала его, как и всех одаренных людей. Жизнь, смерть, борьба и их смысл- вот составляющие его произведений.



Интересным мне показалось негативное высказывание в книге отзывов одного из посетителей последней юбилейной выставки Серафима Александровича, относящееся к картине «Пушкин, дуэль». Автор суровых строк восклицает «Картина «Пушкин» - безобразие! Это унижительно». Надо отдать должное строгому зрителю за любовь к великому поэту, однако хотелось бы спросить- каким образом он представляет себе смертельно раненого человека. Наверное, нельзя назвать это произведение отца прекрасным, но также и нельзя обвинять художника в желании унижить поэта, думаю, здесь он постарался быть наиболее реалистичным при изображении зловещего момента. А учитывая, что отец сделал несколько эскизов на эту тему, то, следовательно, она его очень волновала. Как я уже упоминала, тема смерти часто поднималась в его творчестве. Но смерть редко бывает привлекательной. Отец же со своим стремлением быть как можно более правдивым и передать нам свое видение момента наиболее реалистично, конечно, может шокировать некоторых поклонников искусства, считающих живопись всего лишь глянцевой оберткой. Думаю, что эта картина, из числа многих, характеризует талант художника-борца, художника-гражданина, художника-философа.

«А.С.Пушкин, дуэль», 1968 год, бумага, гуашь.

Наравне с чтением отец любил также петь, наверное, любовь к пению досталась ему от родителей, ведь они познакомились в церковном хоре. Он обладал сильным голосом, но слух нельзя было назвать тонким, правда, это его нисколько не смущало, наоборот он всегда подшучивал над собой по этому поводу. И занимаясь какими-то домашними делами, или собираясь с друзьями, он всегда пел русские народные песни, романсы, современные, и одной из любимых песен была «Я люблю тебя жизнь». Что касается других аспектов его личной жизни, думаю, стоит еще раз упомянуть, что он обладал очень цельной натурой, его привязанности и его любовь прошли неизменными через всю жизнь-любовь к живописи, любовь к одной женщине, привязанность к семье и к своей профессии. Отношения в нашей семье может и нельзя назвать идеальными, да и что такое идеальная семья? Скажу только, что отец очень любил свою жену – нашу маму, более того, он просто боготворил ее, они редко ссорились, и их ссоры никогда не опускались до выяснения отношений, до ревности или еще до каких-то мелких дразг. Обычно споры в нашей семье возникали по вопросам строительства, ремонта или тещиногo огорода, так как эти дела отвлекали отца от живописи. Но, как правило, в этих спорах одерживала верх мама. Она вообще всегда стояла у нас на пьедестале, куда вознес ее отец. Он мог выполнить любую работу по дому, вымыть посуду, сварить обед, постирать белье, конечно, делал это по-мужски, но никогда не куражился и не разграничивал женские и мужские обязанности, а всю тяжелую работу брал на себя. Он не был практичным ни в жизненных, ни в финансовых вопросах, их обычно решала мама, и даже не носил карманных денег, но однажды очень удивил нас, когда на ее 50-летие, по секрету сообщил, что у него есть 300 рублей и надо маме купить подарок.

Когда мы стали взрослыми и самостоятельными, то всегда стремились помочь отцу в покупке красок, масла, кистей и т.д., так как в то время достать все это было достаточно проблематично. В 1982 году я была в Чехословакии по обмену студентов и, выполняя заказ отца, обегала всю Прагу в поисках художественного салона, пугая местное население непонятными вопросами. Мне все же удалось найти один магазин, где я благополучно приобрела льняное масло, чему была несказанно рада.

А однажды, желая порадовать отца, решила подарить ему на день рождения холст. Зашла в художественный салон на Петровке и купила кусок полотна, я, конечно, не разбиралась в его качестве, а рулон был длинный - 2 м, и чтобы удобней его было везти, я переломила его пополам, подарок не получился, мало того, что холст был тонкий, попало еще от отца за мою бестолковость. Но холст все-таки пригодился, отец разрезал его на части и использовал для написания пейзажей и небольших картин, на некоторых из них виден дефект холста.

Для отца искусство было больше, чем искусство - идеальные формы, линии и сочетания, красивая фотографическая передача, поз, событий, природы- это только одна сторона. Искусство – это, прежде всего, отражение реальности, фантазий, идей, мыслей через призму художественного воплощения. Искусство должно учить видеть прекрасное в обыденной жизни, разделять понятия добра и зла, делать людей добрее, мудрее. Любое произведение должно нести в себе смысл, идею, разговор со зрителем, философское начало. Ведь через произведения искусства зритель смотрит на мир глазами художника.

Настоящее произведение искусства - это то, что манит, завораживает, заставляет задуматься - то, что хочется постоянно видеть, с чем хочется жить. Это не обязательно броское, поражающее с первого взгляда полотно, часто бывает, что сначала оно не производит шокирующего впечатления, однако ты ловишь себя на мысли, что хочешь увидеть его еще и еще раз, в нем есть то, что волнует, радует или интригует. Настоящее произведение- это не только мастерски исполненное,

но и пропущенное через сердце художника, именно это отличает талант от посредственности - несколько мазков могут затронуть струны нашей души. Мне часто вспоминается рассказ моей подруги, впервые побывавшей в Дрезденской галерее. Она говорила, что с необыкновенным волнением ждала встречи с одним из самых знаменитых полотен – «Сикстинской мадонной». Но встреча ее разочаровала, картина не произвела на нее должного впечатления и ее ожидания чего-то сверхъестественного не оправдались. Но на другое утро она проснулась с желанием снова взглянуть на нее, и потом долго жила с этим чувством.

Константину Юону принадлежат слова: "В жизни искусства происходит постоянная борьба качественного с количественным. Количественное то, - что стало модным и штампованным. Качественное то - что борется с нашествием количественного"

Настоящий художник – это творец, он вынашивает свое произведение иногда годами, пропускает его через свои сердце и душу, в каждое свое детище он вносит частичку себя, своего понимания мира, а если еще обладает и мастерством тогда плод его трудов становится настоящим шедевром.



Для отца живопись была почти что религией, и относился он к ней с большим уважением, а талант для него – это не подарок судьбы, который можно использовать в своих интересах, а крест, который он пронес через всю жизнь. Его нельзя обвинить в конъюнктуре или желании понравиться зрителю. Каждое его произведение заставляет человека задуматься, каждое наполнено философской глубиной, несет в себе скрытый смысл, не говоря уже о талантливой и тонкой живописи.

Отец никогда не был сторонником таких направлений, как абстракционизм, кубизм, авангардизм. Думаю, что наиболее близкими ему были классицизм, реализм и импрессионизм. Через каждое свое произведение он пытался передать свое видение и понимание смысла жизни, истории, божественного и материального, не искажая окружающего мира и отражая его красоту.

По призванию он был портретист, но много писал также натюрмортов и пейзажей, причем старался в этих жанрах быть реалистичным, и, иногда его натюрморты кажутся не искусственно составленными, а случайно подсмотренными художником эпизодами жизни.

Вот весенний натюрморт – только что привезенные старшей дочерью из Трускавца сувениры, нежные подснежники и вдруг, нелепая банка краски, и пачка сигарет, которые, кажется, совершенно не соответствуют выбранной теме, хотя и вносят яркие пятна, оживляя картину. Натюрморт композиционно безупречен, хорошо подобраны перекликающиеся цвета. На коричневом фоне полированного стола вазочка с цветами, фигурка оленя, мундштук папиросы, спички и баночка краски. Выполненный в технике гуаши он очень сочен, ярок. Точно переданы отражения на зеркальной поверхности стола и блики на вазочке. В картине чувствуется динамика жизни, эффект присутствия, натюрморт не кажется застывшим, будто схвачен момент, когда художник выкурил папиросу и собирается начать творить, устанавливает мольберт, подбирает необходимые краски и кисти, одна из баночек с гуашью как бы случайно оказалась на столе и была запечатлена.

«Натюрморт с пролесками», 1970 год, бумага, гуашь.



Выполненный в технике акварели «Натюрморт с ананасом»-фрукты, водка и чай. Бледно-розовый фон натюрморта перекликается с пастельной коричневатостью ананаса и отражениями на металлическом чайнике, а зеленая рюмка - с хвостиком ананаса. И опять тот же прием - не все предметы соответствуют моменту, можно сказать, что художник подбирал составляющие натюрморта, по сочетанию цветов или другим правилам живописи, но если взглянуть на произведение с позиции стороннего зрителя, то возникает вопрос, что хотел выразить художник этим произведением? Ответ в початой бутылке и пустых рюмках, здесь или накрывают на стол, или убирают со стола. Это опять эпизодический момент, выхваченный художником из обыденной жизни. Этот принцип создает эффект присутствия и динамики во времени.



«Натюрморт с ананасом», 1968 год, бумага, акварель.



«Натюрморт с пионами», также выполненный в технике акварели. Роскошные цветы на окне и шляпа, положенная на книгу. Мысленно пытаюсь убрать «лишние детали» и натюрморт становится скучным. Оставленная на окне книга и небрежно брошенная на нее шляпа, как и осыпавшиеся лепестки пионов, также вносят динамику в это произведение. Мы видим не застывший букет цветов, позирующий художнику, а как бы картинку из жизни, подсмотренную им.

«Натюрморт с пионами», 1969 год, бумага, акварель, частная коллекция.

«Натюрморт с ракушкой» все тот же случайный набор продуктов да еще и экзотическая ракушка. Здесь она выполняет роль яркого пятна, оттягивающего взгляд зрителя на себя, это теплое пятно становится как бы центром картины, перекликающимся с золотистой рыбой, немного менее яркими являются огурцы и помидоры. А в качестве вертикальной составляющей использована банка с огурцами, гармонирующая с болотного цвета ковром. Натюрморт выглядит единым целым, несмотря на соединение экзотического и обыденного.



«Натюрморт с ракушкой», 1990 год, картон, масло.



А вот и букет из полевых цветов, доминирующими в котором являются васильки. Несмотря на старое крыльцо и издававшее виды оцинкованное ведро, натюрморт выглядит очень празднично. Яркость ультрамарина подчеркивается двумя желтыми пятнами какой-то травы и оранжевой веткой с плодами рябины. Натюрморт также очень динамичен, опять подсмотренный художником эпизод - только что собранный букет временно оставлен в ведре на ступеньках.

«Букет васильков», 1971 год, картон, масло, частная коллекция.

А это, выложенный из сумки набор продуктов - мясо, свежие карпы, молоко, консервы и даже замороженный цыпленок. Благодаря умелой расстановке деталей, натюрморт хорошо смотрится композиционно и выдержан в сдержанных тонах. Здесь также как и в других произведениях прослеживается желание художника как бы ввести зрителя в процесс общения, благодаря этому необычному подбору составляющих, также создается впечатление жизненности, естественности произведения, без ощущения искусственно созданной композиции.



«Натюрморт с курицей», 1969 год, бумага, гуашь.



Даже в установочный натюрморт художник вносит черты жизненной ситуации, к чучелам вороны и сороки добавлена открытая консервная банка и старая корзина.

«Композиция со стулом», 1968

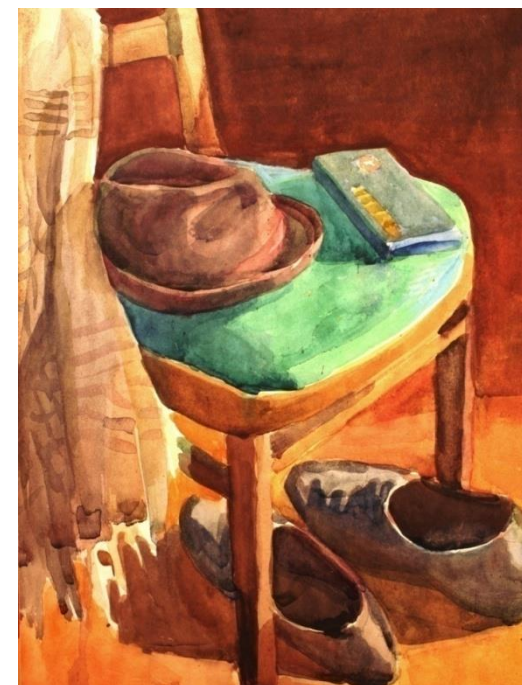
год, бумага, акварель.

«Натюрморт с чучелами», 1970 год, бумага, акварель.

А вот эта интересная композиция, написанная еще в 60-е годы - роль связующего звена здесь выполняет стул, обитый зеленой тканью, остальные детали как бы дополняют его – стоптанные ботинки, старая шляпа, шарф и акварельные краски «Ленинград». Несмотря на столь непритязательные предметы, композиция выглядит живой и даже радостной, а ее мягкий колорит и приятен для созерцания.

«Натюрморт с овощами», 1969 год, картон, масло, частная коллекция

Очень ярко и красочно смотрятся разнообразные овощи, разбросанные на столе. Белым пятном здесь выделяются кабачки, контрастирующие с красными помидорами, но центром картины является желтая дынька, оттеняемая маленьким темно-зеленым арбузом. Несмотря на пестроту, натюрморт очень целен и кажется живым и веселым настоящим праздником жизни и урожая.



«Натюрморт с рябиной», 1970 год, бумага, гуашь, частная коллекция.

Оригинальный прием применен в натюрморте с рябиной, выполненном в технике гуаши. Оранжевые ветки рябины на фоне красного ковра. Присутствие различных оттенков и переходов не создают перенасыщенности красным. Плавающие кисти рябины не сливаются с задним фоном, правильно положенные тени дают глубину и объем. Тарелка с виноградом и грушами также подчеркивает объемность натюрморта и вносит некое разнообразие. Ярко-синие пятна рисунка на ковре разряжают оранжево-красный колорит и усиливают взаимное звучание. Работа выглядит немного дерзко и вызывающе и очень оригинально.

«Сирень», 1970 год, бумага, гуашь, частная коллекция.

Сирень - наверное, самый любимый цветок отца, думаю, насчитается не менее 10 натюрмортов с этим необыкновенным растением. Яркие сочные краски, такие живые и манящие ветки, здесь нет тщательно прописанных цветков, но, сколько буйства



и натурализма. Натюрморт выполнен в технике гуаши. Серафим Александрович виртуозно владел этой техникой, на репродукциях трудно определить, чем написана картина. Отражения на полированной поверхности, прозрачность стеклянного кувшина, создают ощущение применения масляных красок.



«Апельсины и чай», 1973 год, бумага, гуашь.



«Астры и георгины», 1973 год, бумага, гуашь.

В импрессионистской манере написаны «Астры и георгины» и «Чай с апельсинами». И опять мы видим тонкое владение техникой гуаши. Художник отдает ей предпочтение, как бы доказывая ее неограниченность и большие возможности. Глубокие, насыщенные краски, необыкновенно живописно написаны все предметы и очень точно передана фактура различных живых и не живых предметов.

Любимой рыбе отец посвящает целый ряд картин. Одной из самых удачных в этой серии является «Натюрморт с подносом». Карпы изображены настолько реалистично, что кажется - один из них еще бьет хвостом. Хрустальная вазочка на заднем плане перекликается по цвету с рыбьей чешуей. Контраст создают маленький поднос и затерявшийся лимон. Натюрморт написан маслом.

«Натюрморт с подносом», 1971 год, картон, масло, частная коллекция





«Натюрморт с мясом и рыбой», 1972 год, бумага, акварель, частная коллекция.



«Карпы», 1976 год, бумага, гуашь, частная коллекция.



«Рыба и вобла», 1978 год, бумага, акварель, частная коллекция.



«Раки и рыба», 1969 год, бумага, гуашь



«Натюрморт с арбузом и яблоками», 1970 год, бумага, гуашь, 67х94, частная коллекция.

Немного слов хотелось бы сказать о еще нескольких произведениях, достойных внимания. К их числу относятся натюрморты с арбузом. Представляю на суд зрителей только две из оставшихся, выполненных разными техниками, различных по размеру и содержанию работы. На первой сочная мякоть арбуза является центральным или основным аспектом. Написанная гуашью она ярка и контрастна. Беспорядочно разбросанные яблоки заполняют пространство и отражают солнечный свет, падающий слева, правая более затемненная часть натюрморта ограничена черным переливающимся грузинским кувшином. Солнечный свет играет на всех предметах и пронизывает мякоть отрезанного куска арбуза с темными вкраплениями семечек. И некий акцент создает небольшая кобальтовая вазочка. В целом картина смотрится очень живо, и празднично ярко.



Другая - выполненный в технике акварели натюрморт, выглядит более тонко и поэтично. Задний план его заполнен арбузом и красным вином, разлитым в бокалы. На переднем хрустальная ваза с кистями винограда, написанного очень натурально. Ягоды будто наполнены соком и светом. Мастерски исполнены хрустальные бокалы и ваза. Тонкая грань в оттенках - и водяные краски передают объем, форму и даже фактуру сосудов. Не одинока и маленькая рюмка с коньяком, перекликающаяся с перезревшими зернами винограда. Несмотря на сдержанность колорита, работа выглядит необычайно органично, емко и живо.

«Вино и арбуз», 1968 год, бумага, акварель

Еще одним из ярких натюрмортов является «Натюрморт с клубникой». Художник как бы умышленно использует контрастные цвета. Спелые ягоды клубники заполняют передний план натюрморта, в корзине, на блюде и на столе. Теплый красный цвет перекликается с холодным ультрамарином на заднем плане, часть синей стеклянной вазы художник специально вводит в картину, создавая этим объемность и глубину. Горшок нежных фиалок вносит очарование и разнообразие в это произведение, а присутствие почти чисто желтого (ручка корзинки) практически незаметно в нем. Написанный маслом натюрморт выглядит немного дерзко и вместе с тем очень по-домашнему. Кажущаяся фрагментарность картины придает особенную правдивую жизненность.



«Натюрморт с клубникой», 1972 год, масло, картон, 84х64.



«Водяные лилии», 1971 год, картон, масло 68х54, частная коллекция.

Разносторонность дарования автора, использование им различных техник и умение работать в разных жанрах, а также индивидуальная манера написания хорошо видна в картине «Букет водяных лилий». История написания этого натюрморта относится к 1971г. Этот этюд один из многих великолепных этюдов, написанных в деревне Валуйки. Недалеко от Иосифо-Волоцкого монастыря расположены два удивительных по красоте озера. В то время водяные лилии во множестве цвели на этих чистых озерах. Отец нарвал букет лилий и принес нам, мы долго пытались поставить их в какой-нибудь сосуд, но свободолюбивые растения не хотели слушаться, ничего не оставалось, как положить их в таз. Но упрямые цветы и из него пытались вывалиться, отец долго мучился, работая над этим натюрмортом, но так и не успел закончить до темноты. Этюд остался недописанным. И тем не менее

именно незаконченность придает этому натюрморту своеобразие и новизну. А для меня это один из лучших его натюрмортов.

Серафим Александрович очень любил цветы и много их писал, однако почти все эти произведения были подарены или проданы и представить их, к сожалению, нет возможности. Вот один из таких натюрмортов, любезно предоставленный нам его обладателем, «Розы и чай», здесь опять применен не раз уже упомянутый прием, так характерный для отца, и нам кажется, при взгляде на картину, что чай в стакане еще не остыл, а розы так нежно благоухают. Как хотелось бы мне разыскать все его натюрморты с цветами и сделать отдельный альбом.

«Розы и чай», 1970 год, картон, масло, частная коллекция





«Натюрморт с пепельницей», 1991 год, картон, масло, частная коллекция.

Не могу обойти вниманием и один из его поздних натюрмортов - «Натюрморт с пепельницей» (масло), написанный в 1991 г., о чем свидетельствует дата на календаре. Темный и, в то же время, теплый колорит работы создается поверхностью стола и перекидным календарем на стене. И хотя в ней присутствует достаточно много светлых и даже белых предметов: статуэтка, зажженная сигарета, журналы и пачка «Родопи», и какой-то желтоватый угол стены, но они не побеждают доминирующего темно-коричневого, а гармонично живут в этой цветовой гамме. Работа идеальна по композиции, предметы расположены в строгой симметрии, центром, которой является лежащая на пепельнице сигарета обозначающая смысловую и геометрическую диагональ на которую нанизываются предметы расположенные справа и слева. Натюрморт кажется немного аскетичным и мужским, т.к. в нем собран джентельменский набор- коньяк, сигареты, журналы, и только украшает и разнообразит работу динамичная статуэтка. Несмотря на столь простой и достаточно скупой подбор предметов, работа кажется очень обаятельной и интригующей. А зажженная и дымящаяся сигарета, и недопитая рюмка как бы снова вводят нас в эпизод жизни, в непосредственное общение и обозначают сиюминутное действие человека находящегося рядом с этим не постановочным набором предметов.



«Баньки», 1990 год, холст, масло, частная коллекция (копия).

Что касается пейзажного жанра, то, думаю, что представленный мной небольшой оставшийся в нашем распоряжении, перечень картин, не в полной мере сможет отразить глубину таланта художника. Однако этот пласт его творчества также нельзя оставить без внимания. Володина Серафима Александровича вполне можно назвать патриотом своей Родины, он любил Россию глубоко, проникновенно и эта его любовь звучит в каждой его картине и каждом пейзаже.

В них отсутствует броскость, зато отражается красота русской природы. Надо очень любить свою землю и обладать тонким вкусом, чтобы видеть прекрасное в покосившихся баньках,

во вросших в землю хатах или кривых жердях сломанного забора. Все эти подсмотренные художником детали вносят философский смысл в его пейзажи, придают им естественность и возвращают нас в детство. Через произведения художника мы смотрим на окружающий нас мир его глазами, и это заставляет нас задуматься, увидеть прекрасное в привычном, изменить свой взгляд, стать добрее, мудрее.

Вот пейзажи, привезенные с р.Удомли. Три старенькие баньки на берегу красивой реки, затянутое облаками небо и в центре картины три луча, проглядывающие сквозь серую тучу. Удивительна красота севера, скупого на краски, такого неброского, но тонкого и поэтичного. «Рябинка», также написанный в тех же местах этюд, созвучен с «Баньками». Хмурое небо, река, и старый покосившийся плетень, на краю которого молодая рябина, украшенная красными гроздьями. Выполненные в сдержанных цветовых гаммах они необычайно гармоничны. Есть в этих двух картинах что-то очень русское, грустное, но глубокое, настоящее, до боли волнующее.

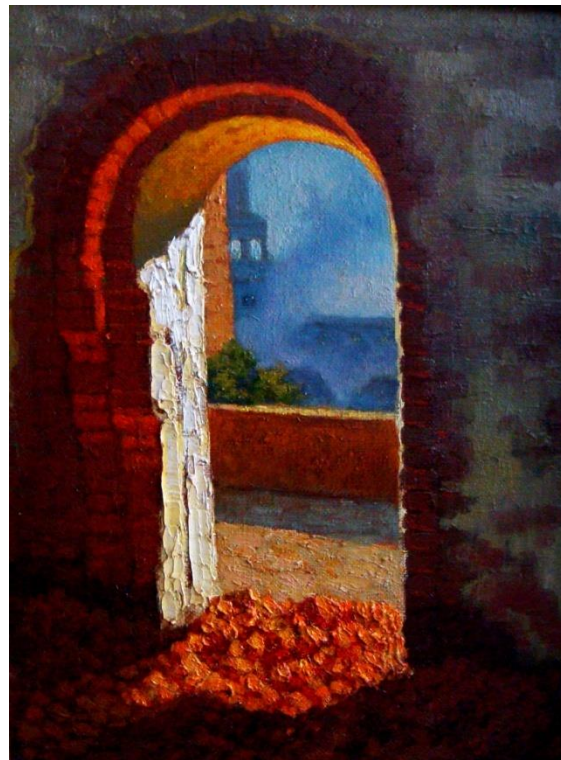
Среди его пейзажей много и таких, которые несут в себе философскую идею, символизируют жизнь, где соседствуют возвышенное и прозаическое, живое и мертвое, ее разнообразие и неповторимость, смерть одного и возрождение другого. К таким работам можно отнести «Сухую березу», «Развалины», «Дуб, разбитый молнией», «Татарское кладбище», «Дуб».

«Рябинка», 1980 год, картон, масло, 50х69





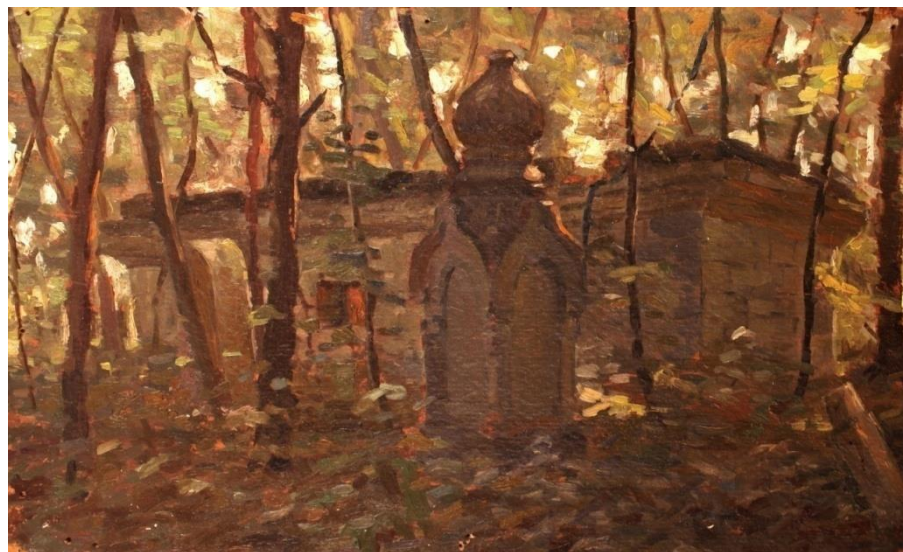
«Сухая береза», 1990 год, картон, масло, частная коллекция (копия).



«Развалины», 1990 гг., холст, масло



«Дуб, разбитый молнией», 1969 год, оргалит, масло, частная коллекция.



«Татарское кладбище» 1966 год, картон, масло.



Эти живописные полотна, написанные маслом, отличаются друг от друга манерой исполнения и цветовым решением, которые как бы усиливают идею, заключенную в них. На картине «Дуб» изображено могучее дерево с роскошной кроной. Растущий на поляне, он затмевает своей мощью и красотой все остальные деревья и написан он такими же крупными свободными мазками, «Татарское кладбище» - тихое спокойное место и живопись здесь применена тонкая, гладкая, а мягкий свет заходящего солнца придает спокойствие и символизирует закат жизни. Такая же манера письма в «Сухой березе». А вот в «Развалинах» использованы различные приемы. Грубыми яркими мазками как бы для усиления эффекта разрушения написана освещенная солнцем куча кирпичей и часть белой облупившейся стены, но тонко выведен задний фон, струящийся дым. В импрессионистской манере написан «Дуб, разбитый молнией», пастельные тона картины создают какой-то загадочный и легкий колорит. Раскрывать философские идеи этих произведений нет необходимости, они прочитываются и без лишних слов. Одним из любимых и уважаемых отцом художников был И.Левитан, его пейзажи трудно назвать пейзажами, созданными для украшения гостиных. Это серьезные произведения, заставляющие нас думать, чувствовать, сопереживать, видеть красоту родной природы. Отец продолжил эту традицию. Его работы реалистичны и вместе с тем чувственны, и проникновенно глубоки.

«Дуб», 1971 год, картон, масло, 84х64, частная коллекция



Для меня же очень дороги его ранние пейзажи, большинство из которых относится к периоду 60-х годов его творчества- времени учебы. Это этюды, выполненные с натуры маслом на маленьких картонках, а иногда и на объявлениях, позаимствованных в Депо. Некоторые из них позднее были им переписаны в картины, однако думаю, в этих зарисовках больше жизни, свежести, естественности, чистоты непосредственного восприятия, нет лоска салонности, они как картинки из детства, виденные нами когда-то, и оставшиеся в памяти. Буквально несколькими точными мазками художник передает настроение, легкое дуновение ветерка, радостную освещенность утренним солнцем, свежесть леса, убогость покосившейся хатки, торчащие доски и щели на крыше, сказочность дремучего леса, или неподражаемую яркость заката, прозрачность и глубину весеннего леса, сочные краски заходящего солнца, зеркальную гладь пруда. Может в них еще нет твердости мастера, но сколько проникновенности и таланта. Острый взгляд художника улавливает малейшие детали, перенося их на картину, и вот уже знакомый пейзаж и быстро меняющийся свет запечатлены навеки.

Взгляните на этюд «Вечереет». Предельно точно передано состояние заходящего солнца, желтизна неба, кое-где светлые пятна на макушках деревьев, на земле, и краснота сосны, окрашенной последними лучами.

«Вечереет» или «Красная сосна», 1967 г. картон, масло.



Этюд «Сосна и береза» висит у меня на стене, однажды, войдя в комнату, я была поражена произошедшей с ним перемене. Утренние лучи солнца осветили картину, и она засияла будто изнутри, солнечные блики, изображенные художником словно ожили, пейзаж наполнился светом и воздухом, стал совершенно великолепен, что я не могла оторвать от него глаз.

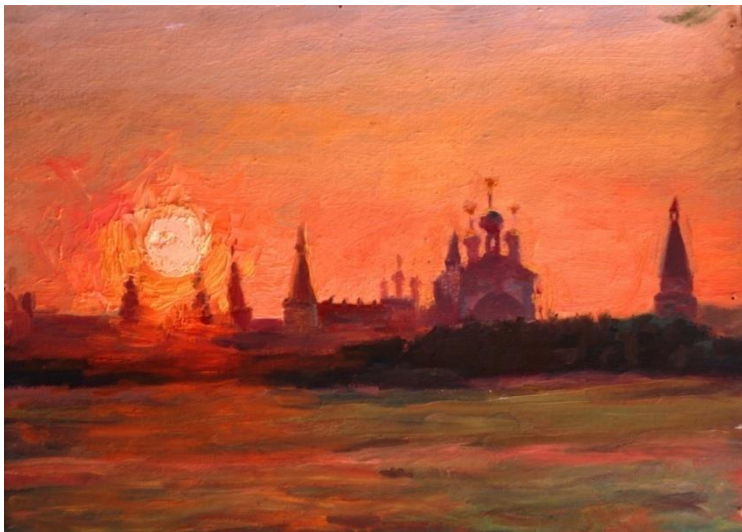
«Сосна и береза», 1966 г., картон, масло, коллекция автора.



«Кривые березы», 1968 год, картон, масло, коллекция автора.

«Тропинка в лесу», 1968 год, картон, масло, коллекция автора.

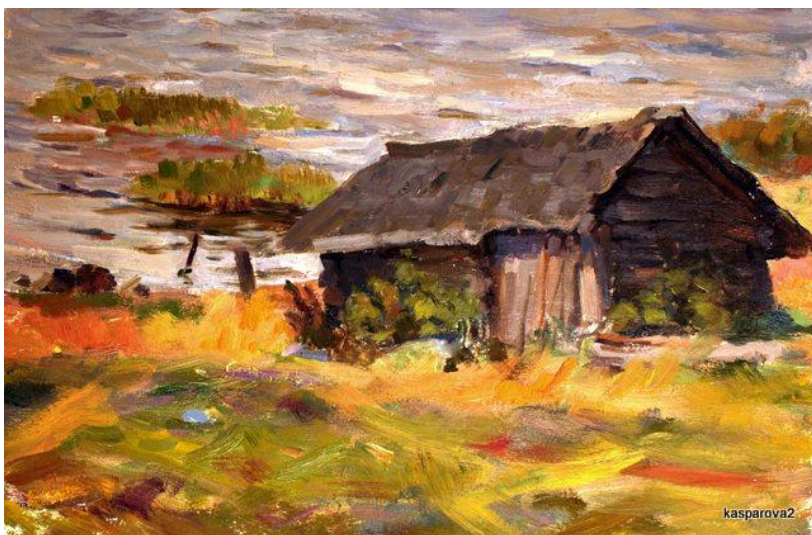




«Монастырь на закате», 1971 год, картон, масло.



«Избушка», 1964 год, картон, масло



«Сарай», 1964 год, картон, масло, частная коллекция.



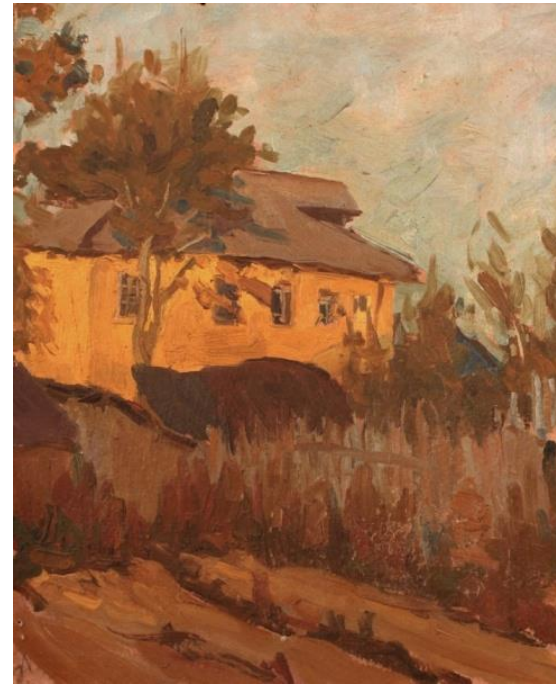
«Волга», 1974 г., картон, масло, частная коллекция



«Ели», 1963 год, картон, масло, частная коллекция



«Березовая роща», 1968 год, картон, масло, частная коллекция

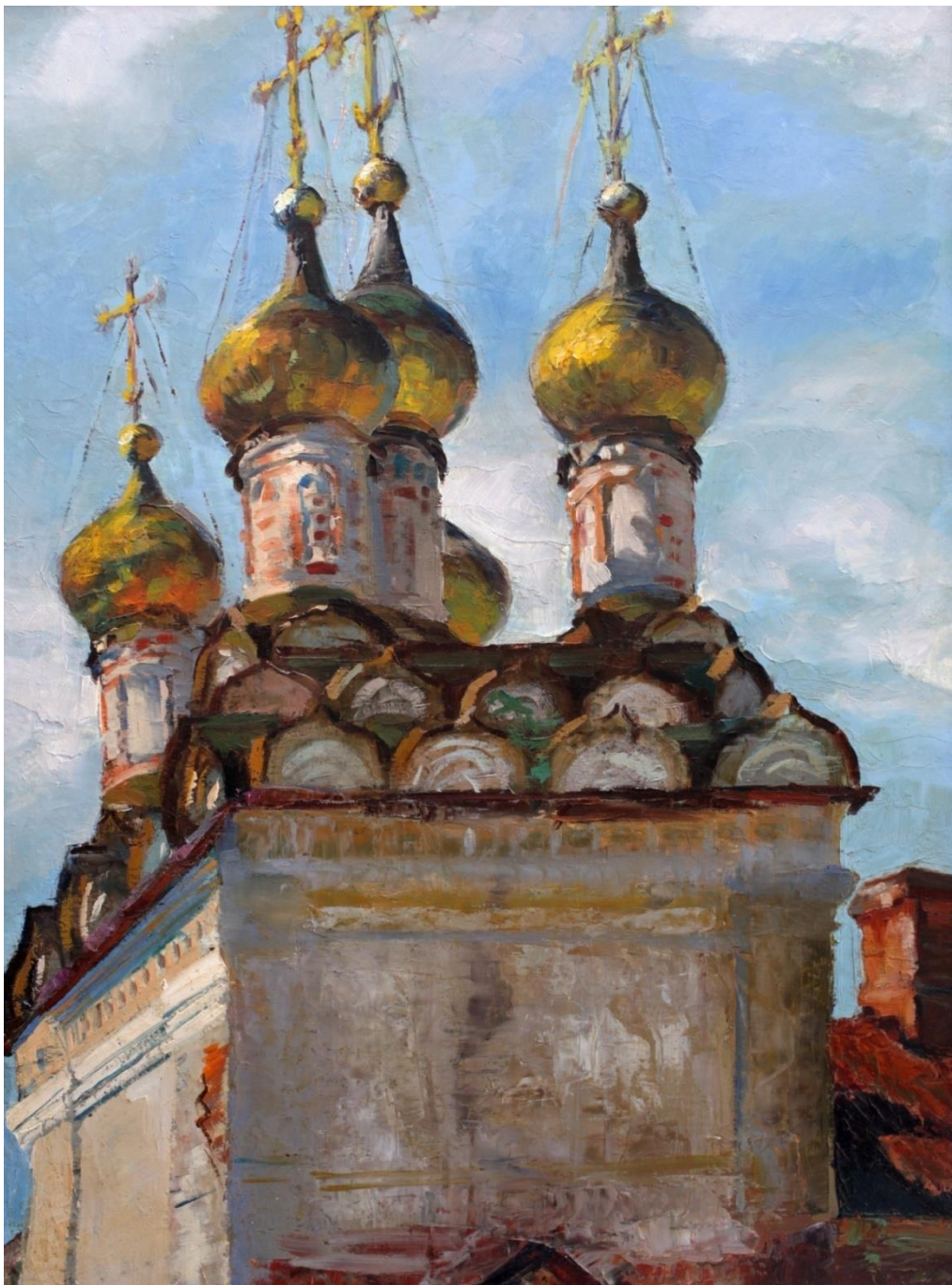


«Желтый домик», 1962 год, картон, масло



«Березы на ветру», 1965 год, картон, масло.

И опять интересная история, касающаяся этюда «Березы на ветру», произошла со мной. Я не считала эту работу отца достойной внимания - так небольшая зарисовка на скорую руку, достаточно скупой сюжет, и, как казалось мне, немного скучный. Но однажды, глядя в окно, увидела две березы, склоняющиеся под сильным ветром, в голове промелькнула мысль, что где-то я этот пейзаж уже видела и этюд отца всплыл в моей памяти. Острый глаз художник уловил и передал главное, на что мы подчас не обращаем внимания, но что остается в нашем сознании.



Совершенно замечательные этюды были выполнены отцом во время нашего путешествия в Теряево в 1971г. В них кроме перечисленных достоинств уже присутствует уверенность кисти и мастерство. Вот пять из них. Картина «Купола», на которой изображена верхняя часть трапезной церкви Иосифо-Волоцкого монастыря. На фоне нежной голубизны неба пять золотых маковок с крестами. Облупившиеся стены церкви и даже березка, выросшая на фронте, создают ощущение реальности. Плывущие по небу легкие облака придают глубину, пространственность и легкость.

«Купола», 1971 г. картон, масло



«Теряево, вечер», 1971 год, картон,масло

Пейзаж «Теряево, вечер» выполнен в смешанных тонах, теплые лучи заходящего солнца перекликаются с холодными отражениями на зеркальной поверхности озера. Тонко переданы необыкновенные краски вечернего неба. Мягкий колорит картины создает

ощущение гармонии, покоя и предвечерней тишины.

«Рожь»,1971 год, картон, масло

На картине «Рожь» поле, покрытое уже созревшими колосьями ржи, колыхающимися под ветром. Кое-где просвечивает зелень травы, деревья и крыши домов далеко впереди. Глядя на эту картину, невольно вспоминается песня «Поле, русское поле».



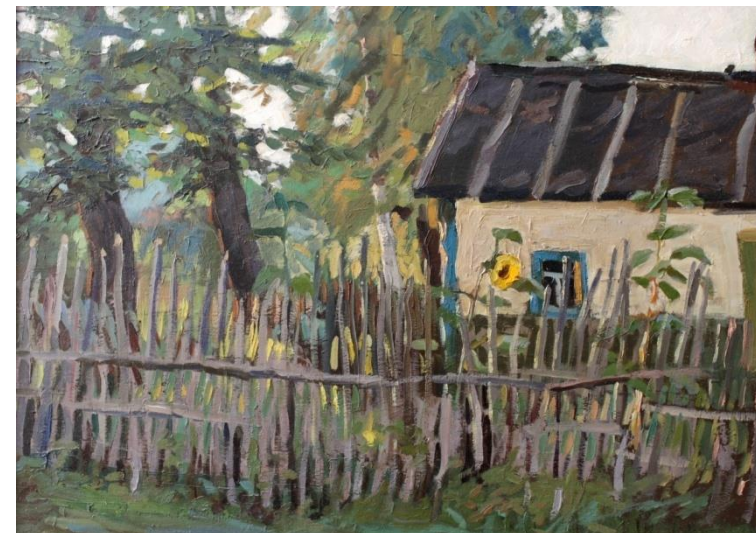


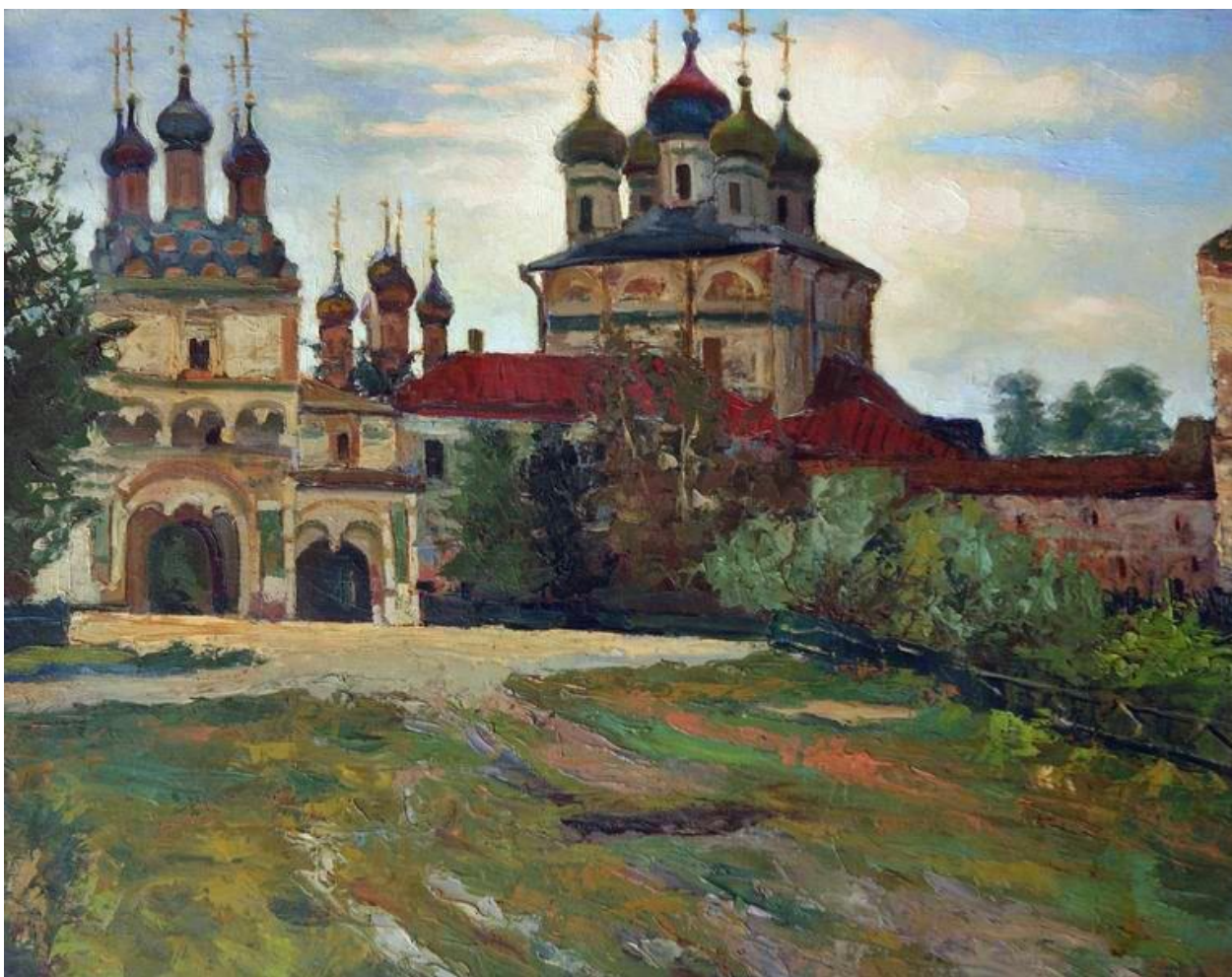
«Река Сестра», 1990 год, холст, масло, частная коллекция

Работа «Река Сестра» - это уже превращенный в картину этюд, также привезенный из деревни Волуйки. Мелкая извилистая речушка, окаймленная с обеих сторон густой зеленью очень живописна. Лучи утреннего солнца, проникающие сквозь кусты озаряют противоположный берег, и отражаются на воде, достигая близкого дна. На пологом песчаном берегу лежит коряга, напоминающая рога оленя и ее присутствие также вносит естественность в эту чудную по красоте работу.

«Халупа», 1971 г., картон, масло

Еще один очень достойный внимания пейзаж, названный отцом «Халупа», содержит столько тепла и любви, что, несмотря на неказистость убогой мазанки и кривые жерди забора, кажется необычайно красивым, каким-то родным и близким. Может нет ничего достойного внимания в этом стареньком одиноком домишке, доживающем свой век с такой же древней хозяйкой, однако как скучен был бы мир, лишенный этих халуп. Что тогда трогало бы нашу душу?

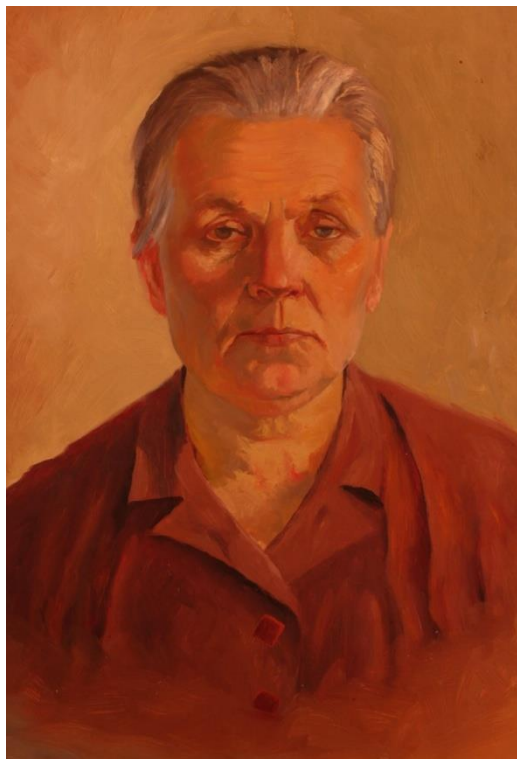




«Иосифо-Волоколамский монастырь», 1971 год, картон, масло, Нижегородская картинная галерея

Думаю, что на этом наш экскурс по работам, относящимся к второстепенному творчеству Серафима Александровича можно закончить, жалко, что нет возможности представить лучшие из них, так как они давно находятся в частных коллекциях.

Портретная галерея художника С.Володина насчитывает более 200 работ, но мы расскажем только о нескольких выдающихся.



Большинство портретов, особенно относящихся к 60-80 гг., не дописаны до конца. Это можно объяснить нехваткой времени, так как за один сеанс написать портрет невозможно. Но эта «незавершенность» в большинстве своем не бросается в глаза, ее скорее можно принять за манеру художника, настолько живо и реалистично прописаны лица. Отец с прямой своего характера никогда не грешил льстивостью, не приукрашал и не слащавил образы, поэтому с полотен на нас смотрят живые люди с их характерами, судьбами, с их индивидуальностью. И уже кажется неважным, прописаны ли узоры на платье или окружающая обстановка, зритель видит лица, глаза позирующих. Такая «незаконченность» произведений вовсе не означает отсутствия в тот момент у художника профессионализма, скорее всего в те годы детали не были важны для него, да и не готовил он их на продажу, а зарабатывал материал.

Начну с самых ранних его произведений.

«Портрет матери», написанный им в самом начале творческого пути, не имеющим ни навыков, ни соответствующего образования, ни опыта. В портрете видна аккуратность и осторожность, характерная для неуверенности, но в то же время чувствуется большой талант художника.

«Портрет матери», 1950 гг., картон, масло



Следующим хотелось бы представить «Портрет пожилой женщины», написанный в начале 60-х годов. Это студенческая работа художника, но, несомненно, заслуживающая внимания. Несмотря на то, что картина написана на маленькой картонке и не качественными красками, ее можно записать в разряд очень талантливых произведений. С портрета на нас смотрит пожилая, интеллигентная женщина, не утратившая красоты даже в таком почтенном возрасте. Чуть покрасневшие веки усталых глаз, морщины, покрывающие тонкие черты лица передают богатый духовный мир этой женщины, ее благородство и какую-то внутреннюю гармонию.

«Портрет пожилой женщины», 1965 г., картон, масло. Красноармейская картинная галерея



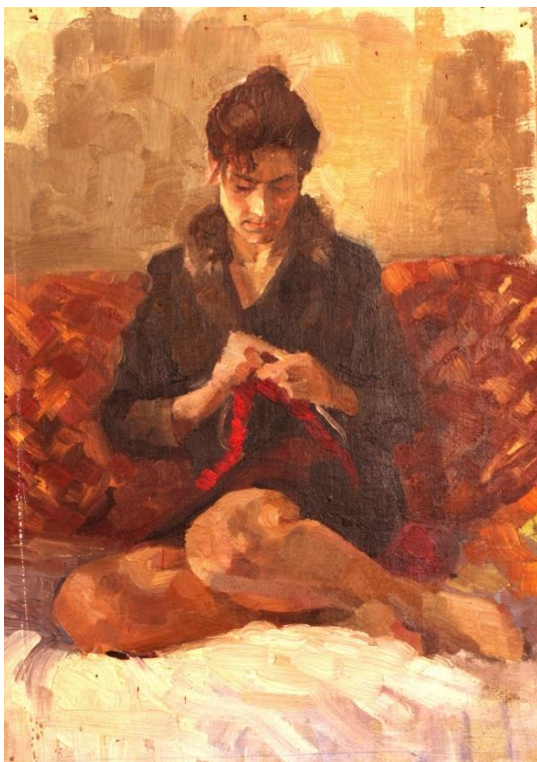
Еще один портрет пожилой женщины, написанный в этот же период. Это скорее набросок, выполненный маслом. Поджатые губы старушки и лихо завязанный платок выдают ее не очень покладистый характер. Художник как бы сознательно не уделяет внимания одежде и фону, чтобы сосредоточить его на лице, таком выразительном и интересном.

«Портрет старушки», 1960 гг., картон, масло, эскиз

«Портрет девочки с куклой», написанный в 1965 г., также представляет собой небольшой этюд, в котором художник опять только лицу ребенка уделяет внимание, все остальные детали портрета слегка намечены - руки, ноги, одежда ребенка и кукла. Но, несмотря на это, художник несколькими мазками создает фактуру капронового платья и лент. Ее ручки, бережно обнимающие куклу, тоненькие ножки, обтянутые гольфами и вот перед нами образ маленькой девочки такой живой и непосредственной.

«Портрет девочки с куклой», 1965 г., оргалит, масло





«За вязаньем» - набросок маслом, выполненный также в начале 60-х годов. Мне почему-то нравится эта небольшая сюжетная работа может быть своей компактной композицией, а может сдержанным, гармоничным колоритом. Из всех портретов жены художника, мне кажется, этот наиболее удачным.

«За вязаньем», 1960 гг., картон, масло

На акварельном эскизе «В зеленом» видно, что художника заинтересовало сочетание различных оттенков зеленого цвета и его диалог с красным. Я насчитала их более 10. По-моему образ позирующей женщины в этой работе играет второстепенную роль, хотя художник передал его достаточно верно. Зато видно, что он упивается цветом, различные переходы которого подчеркивает посредством водяных красок.

«В зеленом», 1969 г., бумага, акварель



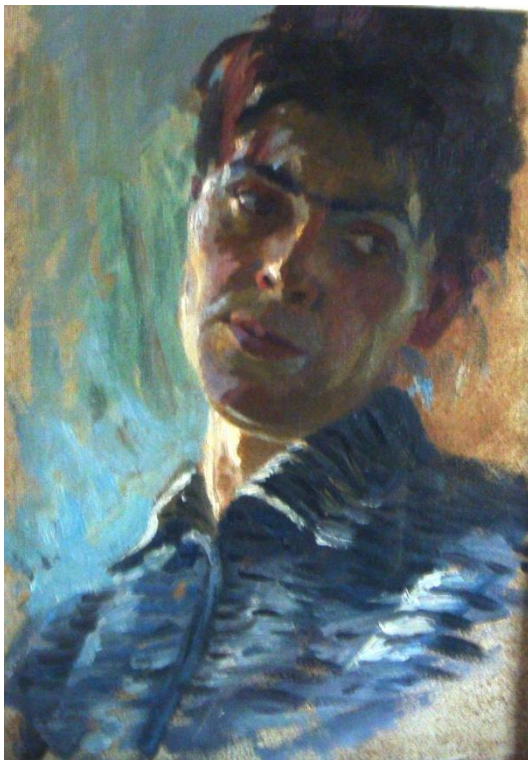
В период с середины 60 до конца 80 годов отец много работает особенно над портретами. Пусть это небольшие этюды и даже наброски, но в каждом из них видно желание художника уловить самую суть изображаемого им человека, его характер, его индивидуальность, и как всегда большее внимание он уделяет лицам позирующих. Вот почему все его портреты не кажутся незаконченными, ведь на нас смотрят живые люди.



Этот период также можно назвать и периодом поиска или становления художника, он пробует себя в различных техниках, манерах и приемах письма. Это и масло, и гуашь, и темпера, и акварель, уголь, это и кисть, и карандаш, и мастихин. В его работах видно желание не только изобразить конкретного человека, но и максимально использовать все возможности инструмента.

Портрет старшей дочери художника на фоне уже узнаваемого ковра выполнен в технике гуаши и импрессионистской манере письма. В отличие от предыдущей работы, в этой художник прорабатывает образ, и яркость заднего фона, с достаточно прописанным рисунком ковра, не подавляет и не отвлекает от вида молодой девушки. Ажурность накинутого платка подчеркивается неровными краями, а также красными, желтыми и синими проблесками. И хотя, художник не выписал ни одного завитка на шали, но ее прозрачность и рисунок прочитываются. Темно-синее платье кажется бархатистым. Бледные переходы заднего плана не отвлекают взгляд. Художник использовал все возможности техники гуаши, создав очень сочный по колориту портрет.

«Портрет дочери», 1973 г., бумага, гуашь.

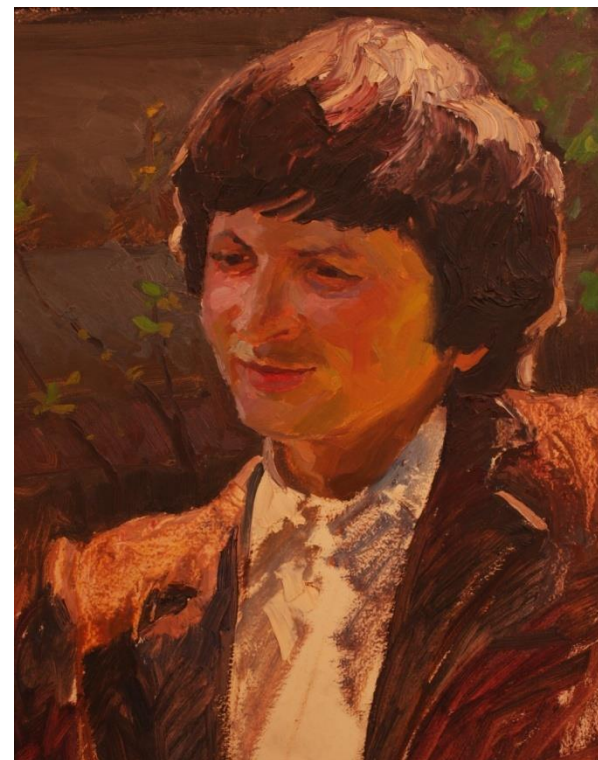


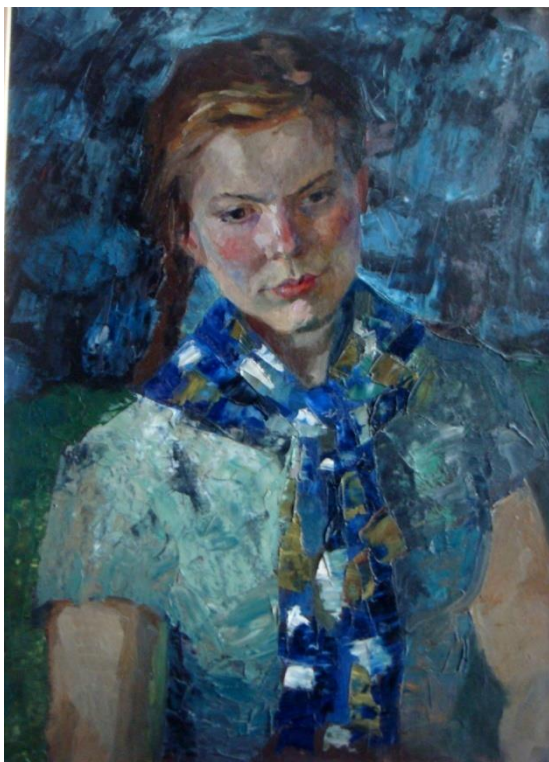
«Женщина в пестрой кофте», 1970 г. оргалит, масло. Воронежский областной художественный музей им. И. Н. Крамского.

Еще один, написанный в импрессионистской манере «Женский портрет» или портрет жены художника. Здесь художник выбирает сложный ракурс в сочетании с боковым освещением. В этой работе, как мне кажется, образ изображаемой модели опять играет второстепенную роль, на первом – это игра света и тени и попытка передать все краски сложного освещения на ее лице.

«Портрет молодого человека», 1980 г., картон, масло. Воронежский областной художественный музей им. И. Н. Крамского.

«Портрет молодого человека. Вадим Нечипурук» - это один из немногих портретов, нехарактерных для автора, какой-то уж слишком радостный. На освещенном солнцем фоне лицо улыбающегося юноши.

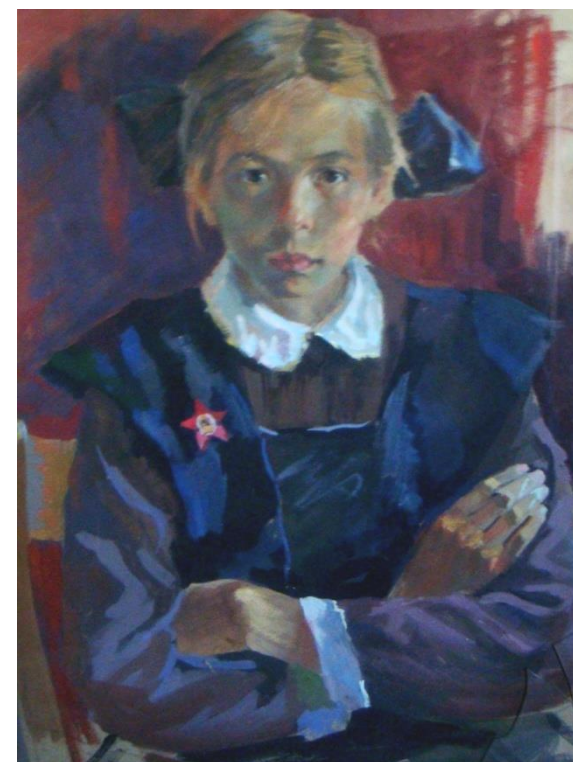




«Девочка в пестрой косынке», 1972 г., картон, масло. Воронежский областной художественный музей им. И. Н. Крамского

К импрессионистическому периоду можно отнести и этот портрет старшей дочери художника. Здесь синеватый фон гармонирует с пестрой косынкой и голубым платьем девочки. Все эти переходы голубого опять не отвлекают нашего внимания от задумчивого лица модели.

«Портрет девочки в школьной форме», 1969 г. бумага, гуашь



Портрет дочери, холст, масло, 1971 г.

Портрет младшей дочери художника в школьной форме выполнен в технике гуаши. Хочу опередить слишком придирчивых критиков, которые, возможно, скажут, что руки 8-ми летней девочки немного преувеличены. Мои руки действительно крупноваты. А в период неравномерного развития в подростковом возрасте руки доставляли мне много неприятностей, я считала их большими и некрасивыми, все мы когда-то переболели комплексом гадкого утенка.



«Герасимовна», 1970 гг., картон, масло. Нижегородский государственный художественный музей

«Герасимовна» портрет пожилой, уставшей женщины. Думаю, художник позволил школьной техничке произвольно выбрать позу. Наверное, поэтому она выглядит так естественно присевшей после мытья полов возле выкрашенной казенной краской стены, положив натруженную руку на стол. Более чем скучный натюрморт только подчеркивает скромность ее бытия. Герасимовна одна из тех русских женщин, которые вытянули на своих плечах тяготы войны и строительства коммунизма, ничего не требовали от жизни и безропотно несли свой крест до самой смерти.



«Девушка из деревни Ванюнькино». Эти смешные названия русских деревень, кто только их придумывал. Когда-то давно мне не нравился этот портрет, уж слишком угрюмой казалась деревенская девушка, изображенная на нем. Теперь же он кажется мне великолепным, сдержанный колорит, ничего лишнего, художник опять как бы специально фокусирует наш взгляд на лице модели. Настолько точно схвачен характер, ее образ кажется живым, дышащим здоровьем и каким-то внутренним уважением к себе.

«Девушка из деревни Ванюнькино», 1980 гг., картон, масло



«Девочка в пестром платье», 1971 г., картон, масло

Все те же узнаваемые черты чуть повзрослевшей девочки. Серьезный, углубленный в себя взгляд, неравномерно загорелые руки, летнее пестрое платье.

«Портрет женщины в мордовском платье», картон, масло, 1970 гг.

Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С.Д.Эрзи

Помню, отец рассказывал, что его удивила эта женщина своим терпением, позируя ему она, не шелохнувшись, просидела три часа, и когда отец предложил ей отдохнуть от работы, она удивилась: «Да разве это работа?». Проработав всю жизнь на заводе, она, выйдя на пенсию, сшила себе это платье и устроилась натурщицей.

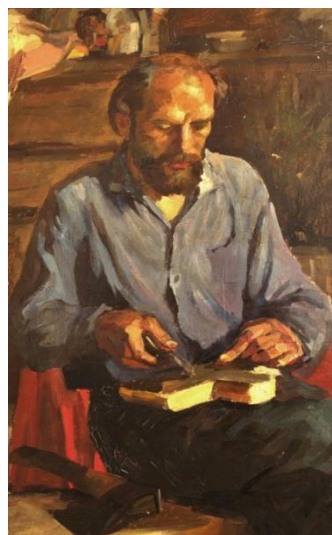
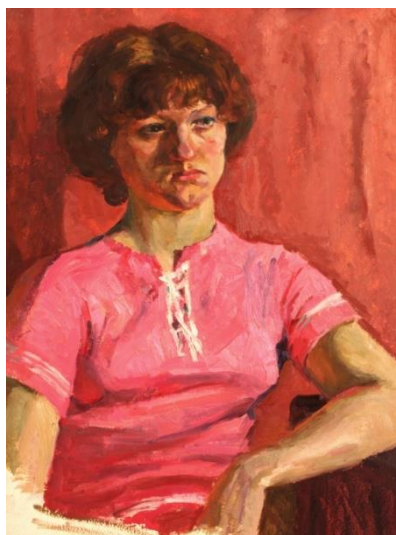


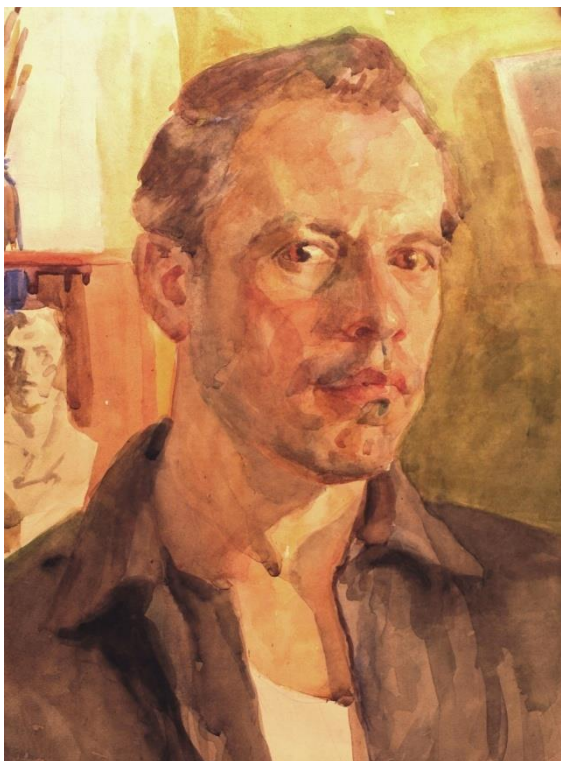


Созданный художником вымышленный тип женщины на угольном эскизе не соответствовал тому образу Мадонны, который воплощал бы в себе черты не просто женщины, а возвышенного существа-полубогини. И в качестве модели была выбрана Татьяна. Художник делает серию портретных эскизов с нее, пытаясь уловить нужные черты будущей Мадонны. Эскиз «Татьяна» является одним из лучших портретов этой девушки. Единственный недостаток - не написанная рука. Думаю, что художнику не хватило одного сеанса работы. Отец всегда говорил, что написать руку также сложно, как и лицо, поэтому он оставляет ее для следующего сеанса, но в силу каких-то проблем не удается продолжить работу.

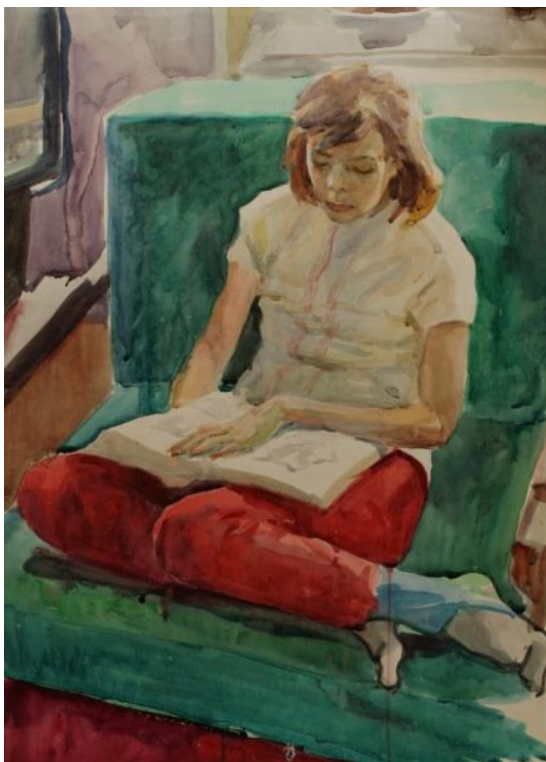
«Татьяна», 1975 г., картон, масло, Красноармейская картинная галерея.

Вот несколько работ из целого ряда портретов учениц, сослуживцев созданных в период 70-80-х годов.





Наиболее сложной техникой в портретном жанре, на мой взгляд, является акварель. Прозрачность красочного слоя не допускает ошибок, которых в этой технике исправить уже невозможно. Художник должен обладать достаточной степенью мастерства, чтобы передать водяными красками не только образ, но и внутренний мир изображаемой им модели. Вот несколько акварельных портретов, написанных в 70-х годах.



На фоне ярких, выразительных портретов хотелось бы отметить наиболее талантливые. Это, прежде всего, портрет матери, написанный перед самой ее смертью в 1975 г., портреты учеников и молодых художников-Юры Яблокова и Юлии Федоровой написанные в начале 80-х. А также портреты: «Девушка в куртке», «У окна» и «Медсестра».

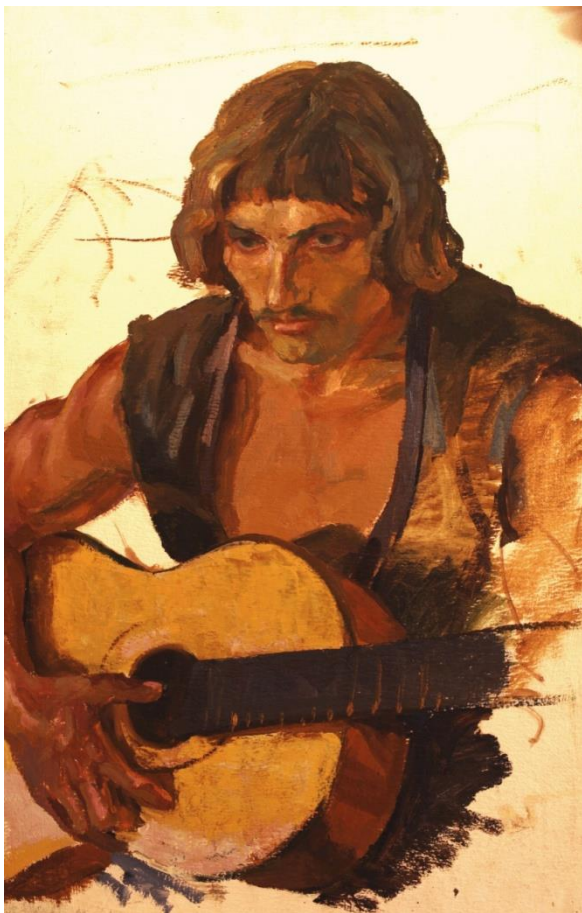






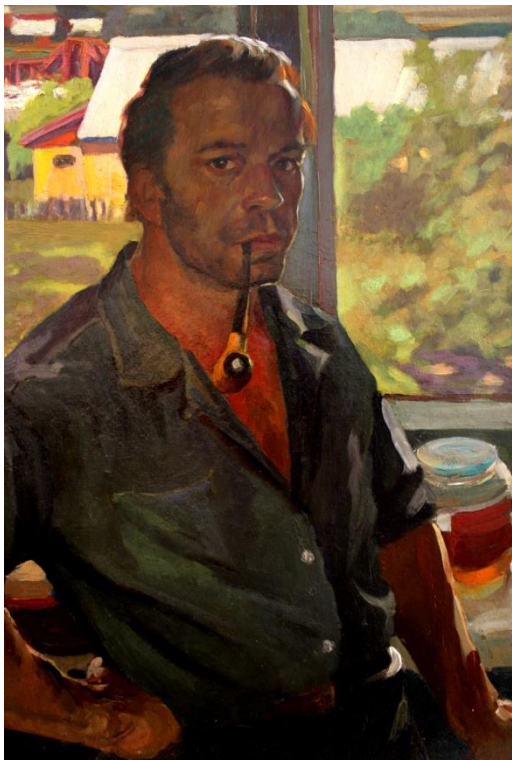




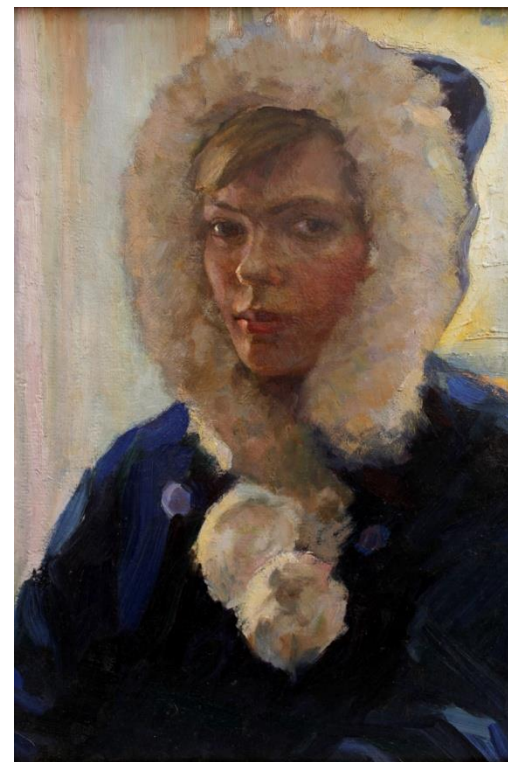


Есть еще два портрета, которые можно было бы отнести в разряд самых сильных работ, но увы, оставшихся незаконченными. Скорее всего художнику как всегда не хватило времени для завершения, а его взрослые ученики, позирующие ему, в силу, наверное, объективных причин, не смогли продолжить сеансы. Как бы там ни было, но даже в таком состоянии эти работы могут доставить нам удовольствие. Особенно сильным мне кажется портрет девушки, он настолько живой и светящийся изнутри, что невольно притягивает взгляд.





В начале 70-х годов отец пробует работать на контажуре, но результат не всегда его удовлетворяет, одной из первых работ этой серии является «Автопортрет с трубкой» (масло), затем портрет «Дочери с кувшином» (акварель), «Портрет девочки в капюшоне» (масло), еще один «Автопортрет» (гуашь), затем портрет старшей дочери (масло) но это не совсем удачная попытка.



Но отец не боится трудностей, ему интересна эта борьба со светом, он пытается достигнуть совершенства. В конце 70-х он приступает еще к одному портрету младшей дочери также против света. Упорно работает несколько сеансов, однако достигнуть желаемого кажется не удастся. Столько часов упорного труда потрачены впустую, отец в сердцах сдирает лицо мастихином, и испорченная работа убирается с глаз долой. Спустя 10 лет, разбирая старые работы, натыкаемся на несчастный портрет, смотрим на ободранное лицо и о чудо, портрет-то замечательный. То ли день был тогда серый, то ли освещение в нашей маленькой квартире было не то, что могло тогда, 10 лет назад, не понравиться автору уже сложно было вспомнить. И мы приступаем ко второй попытке. Но портрет уже приходится полностью переделать. В результате из «Девушки с гитарой» работа превратилась в «Девушку в черном». И эта работа стала победой над светом.





В 90-х годах он создает целый ряд угольных портретов. Почему отец увлекся в этот период рисунком теперь можно только предполагать. Возможно, он это делал в образовательных целях, т.к. вел уроки рисунка в школе, или просто упражнялся, ведь в то время упорно работал над триптихом и еще какие-то серьезные вещи не входили в его планы. А может он создал эти портреты по просьбе позирующих, экономя при этом драгоценное время. Как бы там ни было, зато теперь у нас есть возможность любоваться замечательными графическими работами.

«Женский портрет в профиль», 1990 гг., бумага, сангина, уголь. Тамбовская областная картинная галерея.



Улыбающаяся девушка. Бумага, уголь, 1990 гг.

Тамбовская областная картинная галерея



Девушка в свитере. Бумага, уголь, 1990 гг.

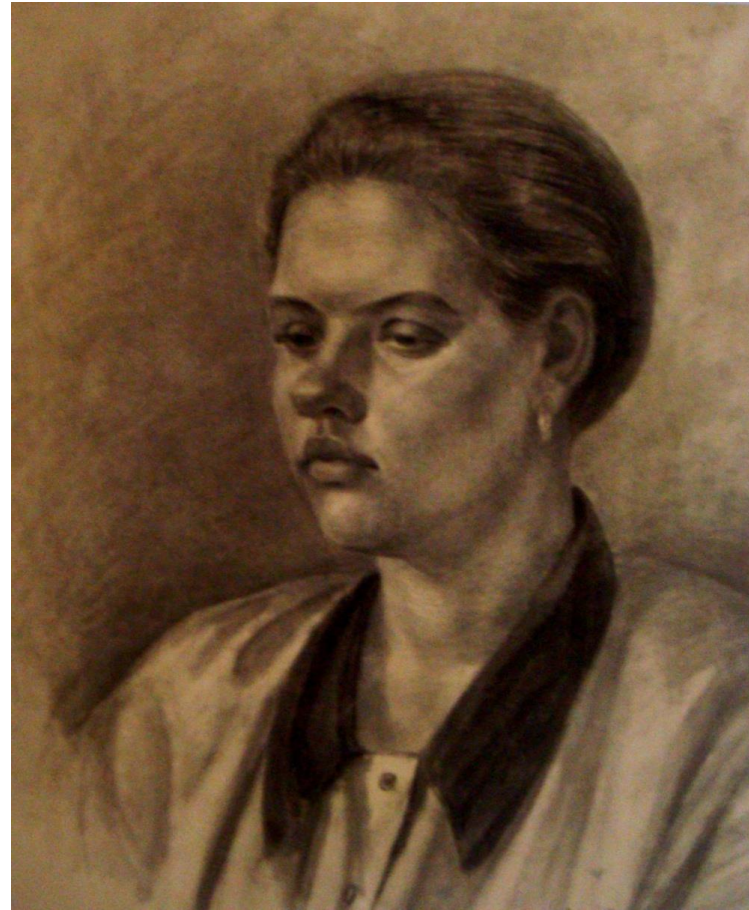


Девушка в шляпе, Бумага, уголь, 1990 гг.

Воронежский областной художественный музей им.Крамского



Девушка с распущенными волосами, Бумага, уголь, 1990 гг. Тамбовская обласная картинная галерея



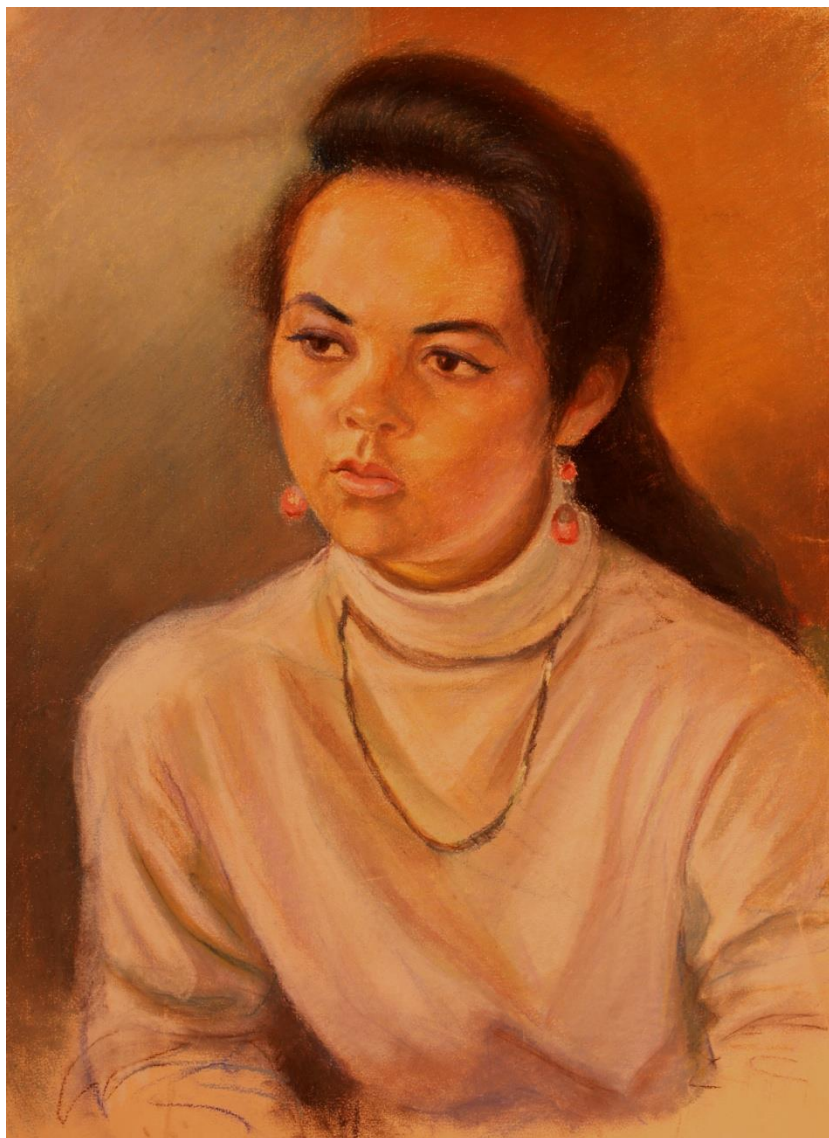


Девушка в полосатой кофточке в профиль, Бумага, пастель,
1990 гг. Воронежский областной художественный музей им.Крамского



Девушка в гусарском костюме. Бумага, пастель, 1990 гг.

В этот же период он опять обращается к пастели и создает ряд работ в этой технике. Это снова портреты его учениц.



Хотелось бы отметить еще одну черту, характерную для работ Серафима Володина. В большинстве своих произведений художник очень скуп в проработке деталей окружающей обстановки и одежды моделей. Серафим Александрович обладал чувством меры, столь необходимым для настоящего художника. В этом плане его работы отличает минимализм, я говорю не о направлении в искусстве, а о том, что важным для художника является создание образа, передача характера модели и этой цели подчинены все остальные детали произведения. Что же касается одежды, то художник несколькими штрихами, мазками передает ее настолько точно, что мы без труда можем определить даже фактуру ткани. На мой взгляд, дотошное увлечение второстепенными деталями идет в ущерб общему впечатлению от произведения. Мы рассматриваем костюмы, интерьер, забывая о самой модели. Чего не скажешь о работах С. Володина.

Девушка в белой водолазке, Бумага, пастель, 1990 гг.

Говорят, что талант художника особенно виден в небольших рисунках, а точнее набросках. Ведь в них художник несколькими точными штрихами должен передать характер человека, уловить моментальное состояние, создать образ. Отец любил делать наброски и их количество не ограничивается одной сотней, но, к сожалению, сохранились не все. Особенно интересными, как мне кажется, являются его ранние наброски, сделанные в транспорте или в институте, на которых он изображал людей, не подозревавших, что они являются натурщиками. Художник остро улавливал их черты, сосредоточенный взгляд, или момент разговора. Поэтому кроме художественного интереса они представляют собой исторический материал, как бы непосредственное общение с людьми прошедшей эпохи, возможность заглянуть в чью-то жизнь. Рисунки и наброски, сделанные им в более позднее время, в школе, для меня менее любопытны, так как в основном это ученики, большинство из которых позировало. Они достаточно однообразны, правда художник в некоторых достигает такого мастерства, что буквально несколькими штрихами, которые можно пересчитать, создает образ. Но все же молодежь не имеет еще ярко выраженной личности, и эти работы отличаются в основном только композицией. А вот пожилые или люди зрелого возраста, то что ни портрет-то личность, эпоха, целый клад для размышлений. Вообще, наброски – это отдельная тема, которой можно посвятить другую книгу, поэтому не буду утруждать читателя и помещу здесь только несколько наиболее выразительных, и, надеюсь, читатель по достоинству оценит дарование художника.

«Сплетницы»



Очень интересная картинка. Одна старушка видно рассказывает какую-то новость своей подруге, а вторая не верит, и кажется, что даже слышатся ее слова «Да, ладно...».

Работы С.Володина отличает динамика, его персонажи живы, активны, способность художника уловить мгновенное состояние или настроение человека - просто удивительна, но речь идет не о фотографической точности, а именно о глубоком проникновенном отношении к изображаемой модели.



И вот опять мы видим, как две кумушки обсуждают кого-то, находящегося неподалеку. Это можно прочесть по оценивающему взгляду второй дамы, которой первая что-то уже успела нашептать и теперь ждет реакции.

«Подруги»

Пятиминутный набросок пожилой женщины кажется мне очень зрелой и тонкой работой, ведь художник смог рассказать нам об этой женщине очень многое. На мой взгляд, это один из лучших набросков С.Володина. Озабоченное лицо пожилой женщины передано настолько колоритно, что приковывает к себе взгляд. Кажется невероятным, что столь скупые карандашные штрихи могли создать такой яркий характерный образ.



«Пожилая женщина»



Как замечательно автор подметил черты выпившего человека, и опять художник переносит наш взгляд на голову изображаемого, остальные детали слегка намечены, но только в той мере, чтобы подчеркнуть общее состояние.

«Подвыпивший»

Тот же прием прослеживается в наброске этого пожилого человека. Несколько усиленно прорисовано лицо и только 6 линий дают нам понятие о его одежде. Но мы видим очень интересный образ человека в зимнем пальто и шапке.

«Мужчина в шапке»





Пожилая пара на лавке разговаривает о чем-то своем. Почему на лавке? Как бы на наброске нет даже намека на ее присутствие, но оно само собой прочитывается, то ли из-за поворота фигур, то ли потому что голова женщины немного выше чуть наклоненной головы старика на ссутулившихся плечах. Наверняка перед художником не стояла цель изобразить картинку из жизни этих стариков и, тем более, наполнять ее каким-то историческим или смысловым подтекстом, скорее всего студент Володин должен был уловить моментальное состояние и характерные черты этих персонажей. Но между тем, возможно благодаря таланту, или еще какому-то врожденному чувству, художник создает жизненную ситуацию, добавляя в нее свое видение.

«Разговор на лавке»

В этом наброске С.Володину, думаю, удалось передать не только настроение и образ старушки, но и уловить ее непростой характер.



«Старушка»



«Семейная пара»

Несмотря на то, что мы опять не видим предмета восхищения героев этого наброска, тем не менее, можно предположить по их внимательным и счастливым лицам, наполненным даже каким-то благоговением, что они рассматривают свое чадо. Художник передает это восторженное настроение молодой пары, не прорисовывая детали, он акцентирует внимание на лицах, что дает возможность додумать картинку.

И опять, художнику не потребовалось изображать предмет занятий этого человека, судя по мимике лица, так умело переданной художником, мы без труда определяем чем он так увлечен.

«За чтением»



Это название придумала я, не знаю, кто изображен на этом наброске, но мне видится он именно так.

«Мужчина в очках»

« Бывший узник ГУЛАГа»





Этот портрет пожилого человека интересен по исполнению, здесь, видимо специально, художник использует только прямые линии.

Будь то тщательно прорисованный или только намеченный набросок, тем не менее, художник талантливо передает сюжет, как бы улавливая не только позы и форму, но и передавая характер изображаемых.

«В транспорте»

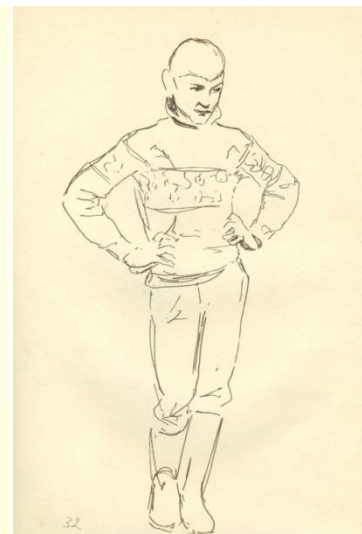


Очень портреты: калоритные с крупными чертами лица и труда в поношенной ушанке. Из зарисовок художника можно составить целую галерею портретов людей прошлого.

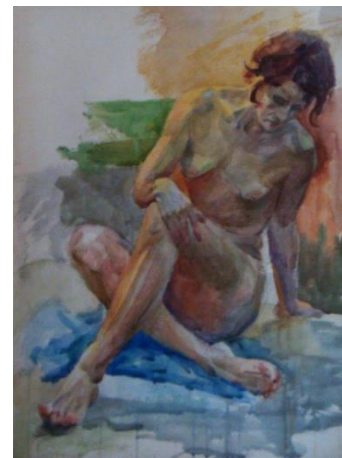
«Мужчина в ушанке»

«Мужчина с крупным носом»





Обнаженные модели также занимают не последнее место в творчестве отца, ему, как и любому живописцу такого ранга важно научиться писать человеческое тело, как я уже упоминала, у нас было много книг по анатомии, он изучал кости скелета, мышцы, их расположение и изменение их в динамике, но важнее всего для художника писать живое тело. Однако найти натурщиков такого рода довольно сложно, и кроме того, их работа оценивается достаточно дорого, поэтому большая часть работ отца над обнаженной натурой относится к периоду его учебы и к 90-м годам, когда он мог себе это позволить.



Но иногда Серафим Александрович принимал участие в коллективной работе над обнаженной натурой, которую нанимала группа художников, но, как правило, эти модели не могли похвастаться классическими формами, тем не менее, эта практика была для него очень полезна.

Красивое женское тело всегда воспевалось художниками, они как самые утонченные натуры, в отличие от нас смертных, видят прекрасное в высшем Божественном творении.

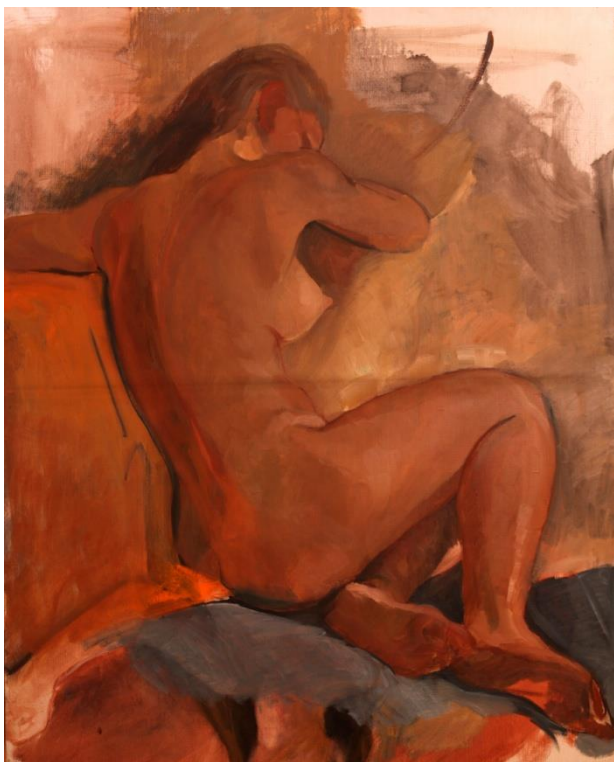


«Модель с подсвечником», 1993 г., холст, масло

«Модель на зеленом», 1990 г., картон, масло

В 90-х годах отец создает несколько работ с обнаженной женской фигурой – это «Модель с подсвечником», «Модель на зеленом», еще одна незаконченная работа «Модель сидя» и частично обнаженная «Портрет незнакомки». Все эти работы объединяет одно - достаточно скупая внешняя обстановка или полное ее отсутствие на рисунках. В качестве фона он использует драпировку, никаких лишних деталей, кроме подсвечника на первой из них. В этих работах художник воспевают красоту женского тела и дает нам возможность увидеть ее. Ничто постороннее не отвлекает наш взгляд, и он сосредотачивается только на плавных изгибах тел моделей.





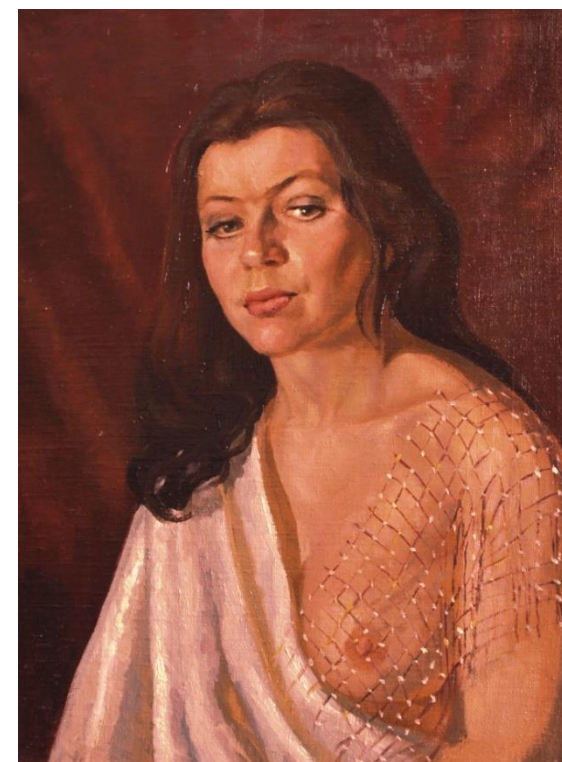
«Модель сидя», 1990 гг., холст, масло

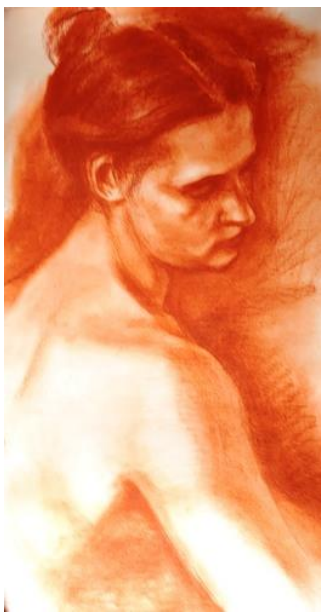
Эта незаконченная работа «Модель сидя» кажется мне наиболее удачной, возможно, своей недосказанностью и мягким колоритом.

На «Портрете незнакомки» отсутствует эта полная откровенность, оголены только плечо и одна грудь, прикрытые какой-то золотистой сетью, что придает некую таинственность, усиливающуюся взглядом женщины, направленным как бы в себя. Удачно подобран темно-вишневый фон, оттеняющий тело

молодой женщины и дающий возможность наслаждаться ее красотой. Поза также выбрана очень эффектно, она сидит полу боком, не навязчиво демонстрируя свои прелести, а как бы случайно повернувшись к нам лицом, обнажив идеальную по красоте грудь.

«Портрет незнакомки», 1988 г., холст на картоне, масло





В эти же годы он делает целый ряд угольных зарисовок с обнаженных моделей, эта работа необходима ему, в том числе и для создания «Мадонны».

Одной из самых интересных работ является выполненный сангиной рисунок торса женщины в оригинальном ракурсе, женщина изображена боком, ее красивая голова повернута и слегка наклонена в сторону зрителя. По сути у этой обнаженной натурщицы нет ничего совершенно откровенного, кроме части спины, такой прием художника делает ее загадочной, манящей и очень женственной.

Остальные работы являются только изучением анатомии женского тела.





«Бабий Яр», 1970 г., картон, гуашь, Государственный военно-исторический музей-заповедник "Прохоровское поле"

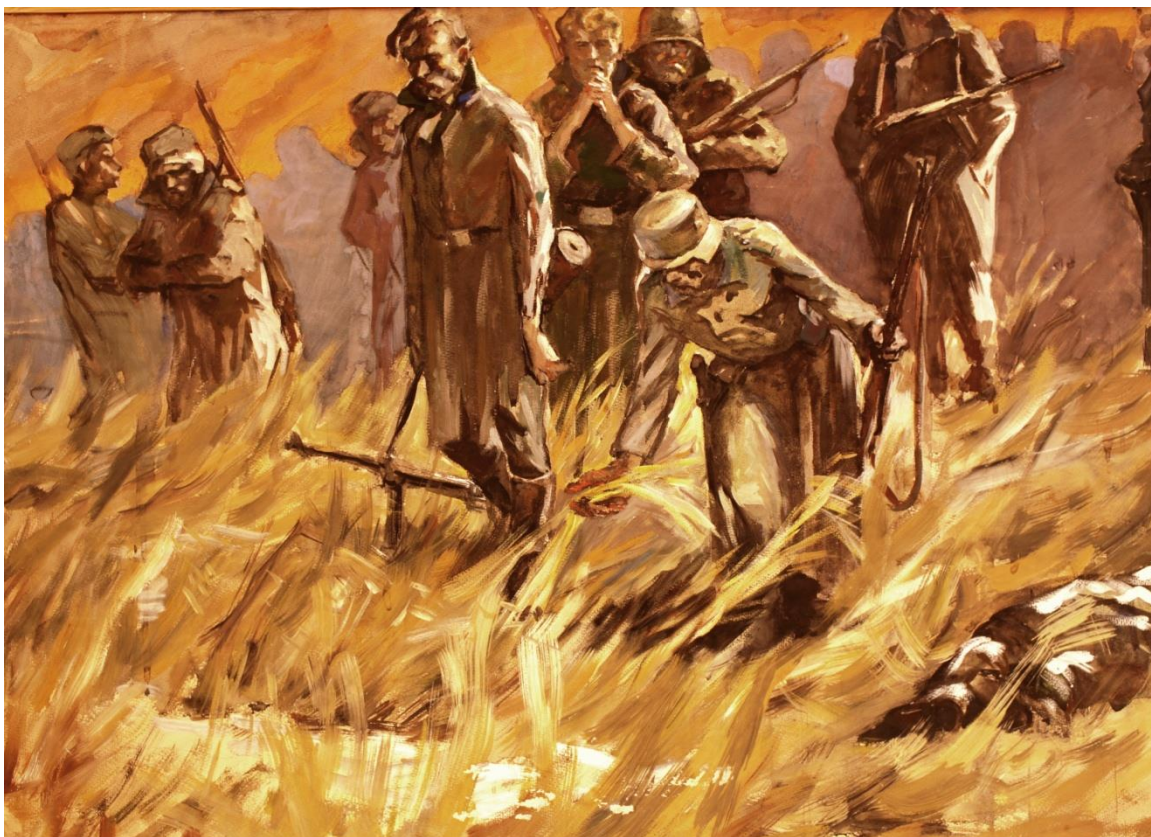
Перенесенное в детстве потрясение войной прошло, словно разряд молнии, через все творчество отца. Тема войны, ее тяготы и лишения, насилие над личностью, сопротивление, ослепление и прозрение, вот основные моменты, которые он хотел передать своим искусством. Как и его монументальные работы, так и небольшие эскизы несут в себе глубокий философский смысл, а некоторые задают нам вопрос, на который мы сами себе отвечаем. Талант большого художника состоит в том, что он заглядывает в самые сокровенные уголки нашей души, и посредством своего искусства выражает цельно и емко наши мысли и чувства.

У отца были грандиозные планы, которым не суждено было сбыться в полной мере. Картина «Бабий Яр» предусматривалась как большое полотно размером 2х3 м. Идея ее создания как и других из этой серии относится к концу 60-х годов. Было сделано много эскизов, набросков в разных вариантах (представленный здесь является одним из последних и наиболее удачных), но

воплотить этот замысел на полотне так и не удалось.

Две трети поверхности картины заполнены пленными, идущими на смерть людьми, художник специально изображает их в разодранных одеждах или даже оголенными, подчеркивая этим их полное бесправие и унижение, при этом, не отступая от истины. Центральной фигурой картины является раненый моряк, злобой и бессилием искажено его лицо, направленное в сторону самодовольных фашистов. Контрастно выделяются фигуры беседующих немецких офицеров в начищенных до блеска сапогах, они улыбаются и видно, не обращают особого внимания на гонимых ими, словно скот на бойню, людей и только сосредоточены фигуры и лица рядовых солдат, стоящих в оцеплении и выполняющих свой «нелегкий труд». Этим произведением отец хотел подчеркнуть жестокость и бездушье, варваров, уверенных в своей силе и своей «правде».

Трагедия «Бабьего Яра» известна всем. Тысячи мирных жителей были расстреляны в урочище в северно-западной части Киева, между районами Лукьяновки и Сырца.

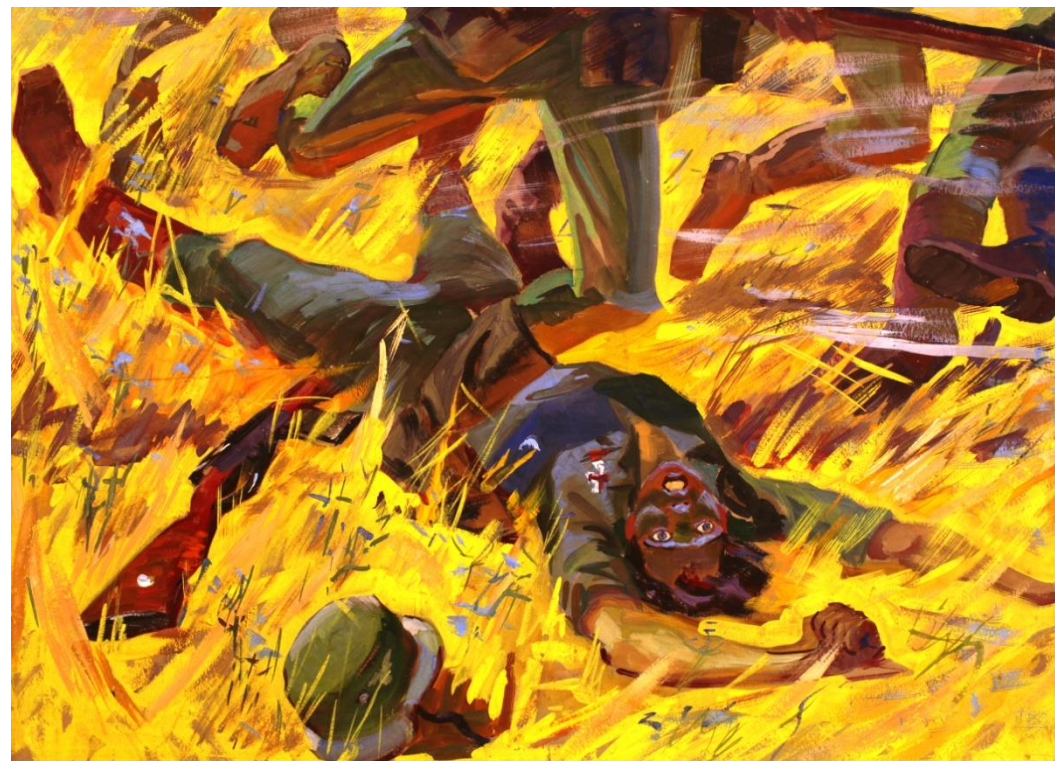


«Посеявшие ветер», 1970 г., картон, гуашь, Государственный военно-исторический музей-заповедник "Прохоровское поле"

Бог создал этот мир таким многогранным и разнообразным, в котором есть место каждому, и в котором каждому отведены своя роль и свое предназначение. И никто, не имеет права отнимать у другого жизнь. Фашизм страшен тем, что, возомнив себя богами, кучка людей, взяла на себя миссию решать - кому жить, а кому умирать, кого считать избранными, а кого лишними на этой земле. Преступление против человечества было возведено в ранг закона. Но совершенно более чудовищным было отношение этой «избранной нации» к тому человеческому материалу, с которым им приходилось «работать». Как дикие племена людоедов, эти «лучшие представители человечества» с немецкой педантичностью использовали все, начиная от оставшейся ветоши и заканчивая пеплом от сожженных трупов. Ни в какие века, ни одна война не имела такой бесчеловечной дьявольской идеологии. Даже татаро-монгольское иго, пившее кровь русской земли на протяжении 200 лет, не причинило столько страданий, сколько принес фашизм за 4 года. Более 20 миллионов только советских людей были лишены жизни.

Еще одна не состоявшаяся работа отца «Посеявшие ветер», также планировавшаяся быть превращенной в монументальное полотно. В отличие от предыдущей, она имеет совершенно противоположный сюжет. «Победители», которые выглядели так браво при наступлении, имеют жалкий вид уставших и разочарованных людей, и, возможно, наконец-то понявших всю бесцельность и бесперспективность идеи своего кумира, приведшего их к краху. Один из немцев наклонился и взял в руки горсть колосьев, наверное, он крестьянин, которого заставила судьба убивать, вместо того, чтобы пахать землю. Все в этой картине символично: и не собранный урожай на оставленном поле, и фигуры немцев, обреченно плетущихся по нему, и холодная, ветреная погода, и крупная рука этого солдата, обнявшая колосья, и название — «Посеявшие ветер» — пожнут бурю.

Отношение художника к войне намного глубже, чем может показаться на первый взгляд. Война это сумасшествие, охватившее кучку людей, но в которое были втянуты миллионы с их судьбами, жизнями, мечтами и стремлениями. Все раздавила, растоптала и изменила эта война как с той, так и с другой стороны. И если советские, русские солдаты знали за что воевали - за свою землю и небо, за детей, за материей, жен, то немецкие солдаты были втянуты в эту кровавую мясорубку по прихоти их безумного лидера. Эскиз «Смерть героя» или «Зачем?», как и предыдущая работа, говорит нам о желании художника понять, прочувствовать и оценить все, что происходило в это чудовищное время.





Из военных работ отца хотелось бы отметить еще несколько небольших эскизов, как бы объединенных одной идеей. Война-это прежде всего, как говорил отец, тяжелая работа, работа, которую изо дня в день выполняли наши солдаты. На двух первых мы видим уставшие, сосредоточенные лица солдат, идущих по пыльным дорогам войны, черные от усталости и загара лица, согнутые под тяжестью оружия плечи, у каждого своя боль, своя утрата.

«Солдаты», 1970 гг., бумага, акварель. Тамбовская областная картинная галерея.

«Вот солдаты идут», 1970 гг., картон, гуашь, Государственный военно-исторический музей-заповедник "Прохоровское поле"





«Песня жаворонка», 1970 гг., картон, гуашь.

В «Песне жаворонка» все тот же солдат, но уже пришедший с войны, впервые за долгие годы он взялся за плуг и в тишине мирного неба услышал песню жаворонка, от которой уже успел отвыкнуть. В страшные годы войны он слышал только разрывы снарядов да свист пуль. Солнечное небо, укрытое белыми облаками, пашня, лошаденка, о войне напоминает только выгоревшая, потная солдатская гимнастерка. Фигура солдата, смотрящего в небо выражает радость человека, наконец-то сменившего тяжелый военный труд на такой долгожданный крестьянский.

«На ступеньках рейхстага»-эта работа не является характерной для отца, скорее всего он делал ее по заказу к 9 мая, поэтому она выглядит немного плакатной. Однако даже в этом небольшом эскизе, посвященном победе, художник попытался быть искренен и реалистичен, что очень характерно для Серафима Володина, никогда не шедшего на компромисс. Это его видение великого события, здесь как бы нет торжества момента, криков «ура» и салюта, зато мы видим чего стоила эта победа, и этот смысл заключен в фигурах этих двух солдат. Один – молодой что-то пишет на колонне, уже сильно исписанной до него, а другой- постарше устало присел рядом. И все, что перенес простой народ за 4 года войны сосредоточено в его фигуре, крупных, рабочих руках, расслабленно положенных на автомат, в отрешенном взгляде. Так человек, переколовший машину дров, присядет на ступеньках своего дома, закурит трубку- наконец-то одолел, но сил нет радоваться - уж слишком устал. Конечно, работу забраковали, ведь в ней нет пафоса великой победы, но зато в ней есть гораздо большее-правда.

«На ступенях рейхстага», 1970 гг., картон, гуашь. Тамбовская областная картинная галерея.



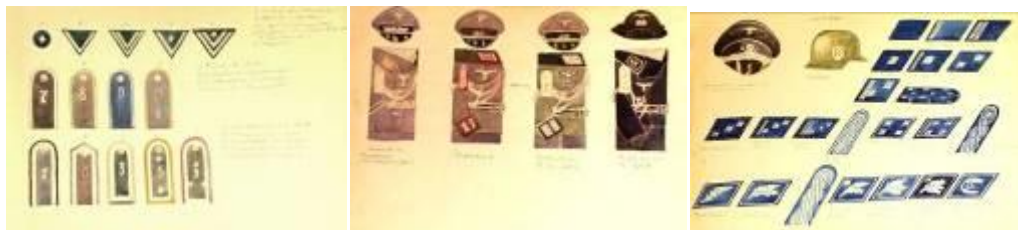
Завершая свое повествование о творчестве Серафима Александровича, перейду к главному его детищу - монументальным полотнам. Как было уже упомянуто, не все планы отца воплощены в жизнь, но так сложилась судьба, приходилось

преодолевать много трудностей, единственное, что он так и не смог преодолеть - это преодолеть себя, перешагнуть через свое человеческое достоинство, как и герои его произведений, он предпочел физические мучения унижению и сделке с совестью.

Самой первой и главной его картиной стала «Мадонна», над этим произведением отец работал без малого 40 лет, начиная с зародившейся идеи и до полного ее воплощения.

Мадонна менялась и совершенствовалась. Эскизы, наброски, рисунки, портреты, обнаженные модели, была проделана колоссальная работа, прежде чем образ был найден. И даже уже найденный образ все равно был изменен до неузнаваемости. Но все эти труды оказались не напрасными. Задержите свой взгляд на прекрасном лице этой женщины, огромные грустные глаза направлены куда-то вглубь своей души. Она уже готова принять уготованную ей судьбу, но ее руки крепко сжимают тельце ребенка, пальцы просто впились в него, она хочет защитить его от последних ударов, которые наносят ей бесы в образе человека. Землистый цвет кожи со струйкой крови, изорванная одежда свидетельствуют о перенесенных ею физических страданиях, но, несмотря на это, ее образ более чем прекрасен, а ниспадающие лучи придают ему божественность. Картина очень символична- мадонна – это не только женщина, ведомая на расстрел – это образ России. А позади зло, которое хочет ее уничтожить, оно довольно, так как сейчас сила на его стороне, потому и эти зверские улыбки - словно у стаи шакалов, ждущих приятного пиршества на обломках России.

Картина выполнена почти с педантичной реалистичностью, немецкая форма, оружие, было изучено досконально, делались выписки и зарисовки, изучалась специальная литература.



Однако придирчивый зритель может поспорить с художником. Ведь подвергшаяся физическому насилию женщина не может иметь столь идеально красивое тело, надо было изобразить его изможденным, добавив кровоподтеки, синяки и прилипшую грязь, чтобы передать ощущение момента и вызвать у зрителя сочувствие. Но не в этом состояла цель художника. В картине женщина-это аллегория России-олицетворение красоты и добра, вот почему нет ужаса в ее глазах, как на ранних эскизах, ее лицо, несмотря на бледность, и тело прекрасны.



«Мадонна», 1975 г., эскиз к картине, бумага, уголь, Музей героев-панфиловцев в дер. Нелидово (разъезд Дубосеково)

Если сравнить два персонажа: на угольном рисунке и в окончательном варианте, то мы, пожалуй, не найдем ничего общего в образах этих женщин, кроме их поз. С рисунка на нас смотрит совершенно живая земная женщина- женщина – мать, жена. Все в ней – фигура, лицо и взгляд -выдают обычное плотское создание, прекрасное по – своему, но земное. Даже чувства этот рисунок вызывает совершенно другие –острую боль за страшную судьбу этой женщины и ее детей. На полотне же мы видим совсем другое существо – возвышенное, прекрасное, почти божественное. Здесь убивают не просто женщину, а дух, красоту, идеал. И, несмотря, на то, что приговор сейчас будет приведен в исполнение, кажется, что есть надежда- надежда на воскресение. Все же остальные детали этого полотна очень реалистичны и подчеркивают трагичность момента. Достаточно скудный пейзаж. Выжженная сухая земля, пыльная дорога, дым от пожаров, доски сарая и пламя внутри него, на переднем плане разбитые ящики, видно от снарядов. Из живого – только пыльный лопух да еще какой-то сорняк у разбитого забора, да золотой крест на колокольне, выплывающий из дыма. Что касается непосредственно живописи, то, несмотря на то, что в картине преобладают холодные тона, в целом она выглядит теплой, солнечный свет и отблески пламени создают эту теплоту. При написании «Мадонны» отец применял новую технологию, не смешивал краски, а наносил их друг на друга. Может быть, поэтому столь ощутимо живыми кажутся тела персонажей, и объемными - сарай с языками пламени и дым, окутывающий весь задний фон полотна.





Другой очень яркой и символичной картиной триптиха является «Снимок на память». Три молодых и симпатичных немецких солдата фотографируются на фоне только что произведенного ими расстрела. Их начищенные сапоги, немного запыленные внизу, блестят также как и их самодовольные лица. Ни тени раскаянья, ни жалости, ни горечи, кроме уверенности и удовлетворенности. Они выполнили свой «долг». До какого же состояния очерствления нужно дойти, чтобы вот так позировать на фоне трупов и послать фотографию своей матери или жене.

Про персонажей этой картины отец говорил, что они тоже жертвы, жертвы преступной идеологии, которая убила в них душу.

Вторая мировая война, в отличие от всех предыдущих, была не просто войной за передел мира, это была война идеологий. Были перевернуты умы многих людей и то, что испокон веков считалось подлостью и предательством, в эту войну было возведено в ранг героизма и борьбы за справедливость. Даже сейчас, спустя 65 лет кто-то старается пересмотреть итоги этой войны, кто-то – поменять акценты, кто-то пытается из предателей сделать героев и наоборот, а кто-то вообще стереть ее из нашей памяти. Но думаю, что никогда человек, стреляющий в затылок младенцу, не может называться героем, а поднявший оружие против своего народа, какими бы высокими идеалами он не прикрывался, навсегда останется предателем.

Но, наверное, было бы слишком недальновидно полагать, что художник в своих произведениях хотел показать только ужасы войны. Нет, в них заключен более глубокий смысл. Просто во время войны, именно этой войны, более ярко и остро проявлялись как положительные, так и отрицательные качества людей, она оголила сущность каждого, сделала ее более выразительной. Убивать ведь можно не только оружием и во время военных действий, но и в мирное время – словом, поступком, но делать это завуалировано, скрытно ото всех и даже от себя самого.

Как я уже говорила, картина практически не претерпела существенных изменений от замысла до воплощения, был изменен только пейзаж. В последней версии в качестве окружения были выбраны стены старого монастыря, изувеченная могильная ограда, разбросанные кирпичи. На переднем плане кое-где цветущие одуванчики и потерянная кукла. В работах отца каждая деталь имеет свой смысл, каждая выбрана неслучайно. Но, думаю, зритель сам попытается разгадать эти секреты.

Третьим полотном триптиха является «Последняя связка». Хотя сюжет этого произведения, его идея также остались неизменными, но композиция, положение героя, окружающий пейзаж претерпели не одно преобразование. На первых эскизах герой находился в лежачем положении, в дальнейшем художник поднимает его, вводит другие персонажи – погибших товарищей.



Во всех своих произведениях Серафим Александрович наибольшее внимание уделяет лицам героев, так и в «Последней связке» лицо солдата - это наиболее выразительная часть картины. Несмотря на то, что фигура его достаточно динамична и стремительна, но сосредоточенное лицо героя – сжатые губы, наполненные злостью глаза, говорят нам о его последнем желании – убить врага. Он уже не думает о себе, о чем-то еще, все его тело, взгляд как натянутая тетива, все подчинено только одному стремлению- уничтожить хотя бы одного своего последнего врага.



Все три полотна триптиха объединены одной идеей -идеей судьбы России. На первом полотне мы видим глумящихся врагов, на втором «горе - победителей», а третье говорит нам о том, что Русь может собрать последние силы и в смертельном прыжке победить, или уничтожить себя и своих врагов.







Картина «Валерия» - это единственное полотно, имеющее реальный исторический сюжет. Когда-то поразивший отца подвиг молодой санитарки не выходил у него из головы и хотя на очереди стояло другое более философское произведение –«Посеявшие ветер», но отец все же приступил к «Валерии». Поза девушки была внезапно изменена, думаю, что Серафим Александрович продумывал очень тщательно этот вопрос. Для 20-летней девочки бросить тяжелую связку гранат – непростое дело, размахнуться из лежащего положения возможно только в той позиции, в которой и изобразил ее художник. Вместе с тем, композиционно картина также получилась безупречной.

Как эквилибрист находит единственное положение равновесия в своих трюках, которые поражают нас сложностью и мастерством, так и художник должен найти ту золотую середину, связывающую композицию, манеру исполнения, колорит и идею произведения, создавая шедевры, заставляющие нас наслаждаться искусством, и пробуждающие в нас мысли и чувства.

Последняя картина Серафима Александровича -«Россия»-это также аллегорическое и символическое полотно. И опять образ России – прекрасная женщина, с которой сорваны белые одежды. Удар в спину штыком предательски нанесен очень метко, что заставляет женщину-Россию упасть на колени в смертельном ранении, выпустив из рук флагшток и меч. Панагия на груди женщины -это тоже символ. Художник пишет не крест, а панагию, ведь именно Матерь Божия всегда покровительствовала России. Один раненый офицер пытается принять меч, а другой удержать флаг, но силы их уже на исходе. На переднем плане – мертвый казак и немецкая каска в луже.

Все пять полотен выполнены технически и композиционно безупречно, в классической манере письма, имеют глубокие идеи и поражают своей реалистичностью.

Сейчас уже темы войны, борьбы, любви, страданий в искусстве стали не актуальными, живопись перешла на коммерческую основу. И если раньше искусство было инструментом, посредством которого художник пытался добраться до умов и сердец зрителей, то в нынешнее время этот инструмент используется только с целью добраться до их кошельков. В этом плане отец слишком старомоден. Его картины - это разговор со зрителем, это попытка передать людям свои мысли, свое понимание истины, но в мире, в котором правит бал сатана, люди становятся слепы и глухи. Художник, наделенный талантом, к какой бы области он не принадлежал, обязан быть живым нервом своего народа, он должен быть Данко, освещающим путь людям своим сердцем, он должен быть Христом, распятым за свою веру, он должен быть борцом и проповедником и только тогда он может нести высокое звание – художник. В противном случае он останется всего лишь ремесленником от искусства.



Недавно я услышала такое мнение, что картины отца не показывают широкому зрителю, по причине политкорректности - боязни оскорбить чувства немцев. Что можно ответить на эту вселенскую глупость? Может нам следует вычеркнуть из истории страницы о татаро-монгольском нашествии из-за боязни оскорбить чувства татар, и о войне 1812 года из-за боязни оскорбить чувства французов? Мы уже стерли из истории русско-польскую войну 1921 г. Давайте же забудем и 1941 г. как сжигали наши деревни вместе с жителями, как убивали, грабили и насиловали, как расстреливали наших дедов и прадедов, как вешали мирных жителей, как умирали от голода ленинградцы, как умертвили десятки тысяч в концлагерях, как разрушали нашу культуру. Давайте забудем все, ведь не дай Бог, обидятся и не пришлют нам какую-нибудь подачку в виде поддержанных машин.

Да, прошло время, сменилось не одно поколение, мы простили все, но забывать - мы не имеем права. Перед памятью наших отцов, перед этой девочкой, бросившейся под танк, перед миллионами других, отдавших самое ценное за нас, перед ответственностью за наших детей, чтобы не повторилось такое же, мы должны помнить, хранить эту память в своих сердцах и передавать ее нашим детям. Кроме того, война-это не только борьба наций или идеологий - это, прежде всего, безумие, охватывающее человечество.

Заканчивая свое повествование о художнике С.Володине, мне хотелось бы сказать еще несколько слов в противовес существующей на сегодня тенденции в восприятии изобразительного искусства. Отец любил повторять, слова К.С.Станиславского: «Умейте любить искусство в себе, а не себя в искусстве» и именно это правило освещало весь его творческий путь. Уникальность художественного дарования Серафима Володина состоит в том, что он мог работать одинаково талантливо в любых техниках и любых жанрах, ему доступно было все, но он прожил творческую жизнь, не выпячивая свою гениальность и неординарность, а служа искусству, а оно, по его мнению, должно нести в себе идею, воспитывать, просвещать и вести за собой, именно эти принципы преследовал художник Серафим Александрович Володин и весь свой талант он подчинял им.

Эти стихи были написаны другом отца поэтом Юрием Грозовским к 75-летию Володина С.А.

Серафиму Александровичу ВОЛОДИНУ.

*Здоров, могуч, как внедорожник.
Снесет преграды на пути.
Директор и большой художник,
Крупней, пожалуй, не найти!
Ты посмотри – какое диво:
Портрет, пейзаж и натюрморт
И колорит и перспектива
Влекут на выставку народ.
Была нелегкою дорога,
Но он достиг, чего хотел,
Хоть не просил он льгот у Бога,
Он, как УЧИТЕЛЬ преуспел!
И юбилей твой – не итог,
А станция иль полустанок
И пусть тебе поможет БОГ
Творить и дальше неустанно.*

Юрий Грозовский.

Ивановский Серафим Александрович
Спасибо за удивительное и
многообразное художественное
искусство, которое Вы подарили
всем нам, посетителям галереи.
Особенно потрясли нас картины
о Великой Отечественной войне своей
реалистичностью.

Желаем Вам новых творческих
успехов, а также удачи на
поприще воспитания художествен-
ной молодежи.

Спасибо организаторам
выставки.

22.07.2009г.

Печенкин И.Ю. и В.А.

Посетили выставку коллектива
ООО "Мой доктор".

Получили необыкновенное
удовольствие! Поразили, насколько
глубоко впитаны образы людей,
в картинах чувствуется не
только интересный сюжет, и
тонкое восприятие автора

жизненного мира, но и
сила духа и сила волевого
автора. Сюжеты и образы
переданы настолько и очень
искренне, без всего нанос-
ного. Спасибо огромное!
Дай Бог автору крепкого
здоровья и долголетия, в
том числе и творческого.

от коллектива; Здровофф И.С.

Здравствуйте Серафим Александрович!

Спешу к Вам на выставку.
Получила большое удовольствие!
Спасибо!!! Больше всего поразились
картинами, особенно ураль и пейзажи.
Не являясь специалистом и даже
предвзвешенным посетителем худ. выставок,
хочу поблагодарить за уникальность
русской природы, красивую архитектуру.

По словам знакомых (интересом
которых я делюсь) Вы много сил
отдаете худ. школе, поддерживаете
ее в лучших русских, советских тради-
циях. Спасибо за детей!!! Здровья и сил
От чистого сердца!!!
Ваша!!!

Савинова И.А. 23.08.09г.

Огромное спасибо за доставленное
удовольствие видеть замечатель-
ные картины. Восхищение
Вашим талантом, уважение
Серафим Александрович!
Спасибо и организаторам
выставки.

Н.Н. Тасежникова и семья.

Мне очень понравились картины.

Скоро хочу у Вас учиться.

Антон 3 лет.

Дорогой Серафим Александрович!

Сегодня 2 августа, в день православного русского
продвижения, Ильян день я решил прийти в ДК на Вашу
творческую выставку. Я впервые увидел Ваши произве-
дения и никогда бы себе не простил, если бы не
увидел Ваши картины. Мне очень понравились
портреты людей, их лица и глаза, которые выража-
ют душу наших современников, и в то же время
Вашу. Оно у Вас от Бога, чистота и откры-
тость всем тем, кто не поспешит посетит на
эту галерею искусств.

Ваш Бог Вам дарует здоровье в Вашем
вдохновенном труде и жизни!

Н.Н. Тасежникова / Ю.И. Колышкин. 02.08.09г.

Серафим Александрович!
Большое спасибо Вам за Ваши
работы. Ваши картины прекрасны.
Ах, как же, уралье, много, всё так
прекрасно, природа, портреты....
Спасибо что несли и проносили
моду! Творчеством Ваш
умел и до сих пор не устает.
Творите нас своими карти-
нами.

6.08.09.

М.И.И.

Уважаемый Серафим
Александрович!

Находясь сейчас, побывав
на выставке Ваших картин,
выражаю Вам своё восхище-
ние, особенно портретами.

Вам удалось передать своеобразные
качур, и внутренний мир,
красоту лиц.

Большое Вам спасибо.

08.08.009 А.Э.Томашевский.

Уважаемый Серафим Александрович!
Владим! Очень красивые картины, портреты,
пейзажи. Желая вам так же красиво
рисовать и другие картины, удачи вам
успехов и здоровья.

Татьяна К. 12 лет.

Сила, смелость, талант. Помимо живописи -
прекрасная графика. К сожалению, творчество
художника - замкнуто в гораздо более простран-
ной экзотике. Из предисловия (думаю,
далеко не полного понимания) наиболее хороши
(отчасти - на мой взгляд) "Каракаллы", "Портрет
девушки (ум. 68-82)", "Портрет дочери", "Дантон"...
"а/п с Трубаков" - Коринна (жизнь Крайнова)

От петербуржца ~~.....~~ !)

Уважаемый Серафим Александрович!
Моя уже не первая раз на вашей замечательной выставке и совершенно потрясающая
восхищаться вашим талантом. Вы
замечательный педагог и отличный
художник! моя очень рада, что зна-
ю с таким замечательным чело-
веком как вы. Очень по вам смущения
и очень впечатли!

13.08.09

Вашему ДР 111 2009.

Туре Кане Люблю!!! Руб
Николаева Наталия Ура!!! Руб -
Алексеева Анна Счастья Руб

Очень у вас хорошо выходят
монастыри, продолжайте в этом стиле
попытки православия и монастырей.
Иванович Кол
Иванович

Уважаемый Серафим Александрович!
Не могу слов, чтобы выразить все
те чувства, которые вызвала выставка.
Много эмоций, впечатлений...

Я вам очень благодарна за ваши
уроки, за ваши замечания, за вашу
любовь. Я знаю, как вы ведете в
ваш рисунок к нам на урок, ожидая
и класс, присутствующий.

Часто говорю, что я в 10-11 классе
в ДХМ, а вас много подбадривать
(толку-то!) В то время я очень
мало понимала какие-либо спо-
собности к рисованию. Но только к
каждому году обучения я осозна-
ла, что для меня искусство, живо-
пись важна была и началась усердно
заниматься. Знаю, вы это тоже
замечали.

На выходящем вы мне написали
в альбоме, что "если я буду и дальше
продолжать заниматься живописью,

как это явила в художественной
искус, то обязательно стану
настоящим художником.

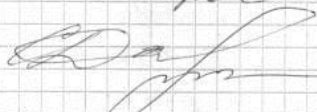
Спасибо вам за эти слова, т.к.
они в дальнейшем переживу мою
судьбу.

Серафим Александрович, от всей
души поздравлю вас с юбилеем!
Да оберегает вас душа Крашенин!
И мудра скорбь ваша не оставит!
И много лет еще - крепкого здоровья!

Благодарю вас отменно за
эту выставку!

22.08.2009г.

Ваша ученица и
почитательница
таинства Савельева
Варя



22.09.

Картина "Тушкин" - безобразна!
Это унижение по. Тушкин

26.09

Серафим Александрович,
поздравляю вас с юбилеем,
Желаю вам крепкого здоровья

Моя искренняя, острое
удовольствие, пошлю вас
произведение, искренне
радуюсь, что моя
знакомая с таинством
воле человека -
острое человеческое
спасение. Всего вам
доброе

С ув. Нехрущенков
Иван и Людмила

Серафим Александрович! Посетил вашу
замечательную выставку, моя искренняя
благодарность от увиденного.
Особенно понравилась портретная жи-
вность: очень ярко и выразительно пока-
зана душа, личность, эмоции человека.
Спасибо за предоставленную возможность
увидеть красоту жизни в ярких красках.
Всегда хочется выразить благодарность
Красавице Нине Павловне-смотритель-
нице выставки за ее внимательное от-
ношение к посетителям. Очень приятно
иметь дело с таким душевным чело-
веком.

С уважением к вам, семья
Григорьевых,
26.08.09

Дорогой Серафим!
Нам приоткрылся творческий
мир сильного, талантливого
мастера. Живопись и графика
в лучших традициях русского
искусства, тот же энергич-
ный живописный рисунок, светлос-
ные краски, уважение и
преданность русской истории.
И при этом Вы несомненно
родились в кресте художественного
воспитания юных жителей
Красногорска - слава и хвала Вам!

С уважением и любовью
Лаврентьевна Надежда, педагог
XXIII ст. Гимназия, член
Союза художников России,
заслуженный работник культуры
РФ.

Серафим Александрович!
Большое спасибо за
вставку!
С удовольствием посмотрела
на сильное, красивое
портреты (поэтому так
мало показываю!!)
Очень, как хорошо! Моя Галина

Уважаемый,
Серафим Александрович!
Спасибо Вам за необычно
вежливое письмо, которое
внесло к прекрасному.
Много ярких впечатлений
и незабываемых ощущений.
Особое хочу отметить: «Ви-
на воеводо-Володарской монашеской
и «Темная терраса».
Ксения Вам творческих удач-
лив и поздравляю с 75-ти
летием. Крепко здоровья и
радости лет желаю.

Дружески М.В.

16.07.2009г.

Серафим Александрович!
Периодически посещаю Вашу галерею
и получаю большое удовольствие от
просмотра! Как же знаю, что Вы
великолепный педагог. Ведь недавно
я сама училась в Художественной
школе «Мих». Желаю Вам дальнейших
творческих успехов!

Милкина Т.М.

14.07.2009г.

Знакомили выставку. Очень достойные
работы. Особенно понравилась девочка в школь-
ной форме из моего детства.
Спасибо организаторам. Успехов и большого
количества посетителей данной выставке!!!
Кости из Москвы.

18.09.11г.

Спасибо за выставку. Впечат-
лет всей реалистичностью
Покраившиеся портреты.

Очень приятельская среда, можно
даже разговаривать, как с
живым человеком. На такой
выставке надо воспринимать
каждое движение.
Большое
спасибо.

19.09.11г.

125

Великолепные полотна достойны
любого музея и галереи
страны.
Животиску Андреевичу А.П.

Триптих оставил очень хорошее впечатление
красота. Тамант автора прекрасна.

Картины заставили задуматься о Великой войне
и задаться вопросом: Зачем? Чего ради,
собственно?

20.11.2011г. Вадим С.
Кружок Л., Куча Н.

Вот с картинками прошёл у нас большое
впечатание. Первые Русские солдаты восстали в кар-
тинах. Спасибо тем кто написал эти картины и
собрал их здесь.

Спасибо!

3.12.11

ВПК "Технарт"

ВПК "Технарт"

132